

СТРАННИК

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a ruined city street. A hooded figure in a dark, heavy coat stands in the foreground, facing away from the viewer. They are holding a glowing, multi-layered triangular symbol in their right hand. The street is filled with rubble and smoke, with a large fire burning on the left side. The sky is dark and cloudy, with a faint light source behind the figure.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Вячеслав Цветков

18+

Цветков Вячеслав

Странник: один из многих

«Автор»

2025

Вячеслав Ц.

Странник: один из многих / Ц. Вячеслав — «Автор», 2025

В тёмную ночь, под светом двух лун, в обычную городскую таверну тихо крадётся мужчина в мантии колдуна. Его единственная просьба — указать дорогу до северного городка, о котором позабыл сам прогресс. Казалось бы, просто быстро туда и обратно. Но при чем тут друг Серого странника из его родного мира, которому Черноглазый бог собирается дать силу, оправдываясь тем, что его вынудили? А нужна ли эта сила и что грядет?

Содержание

Повесть первая. Глава 1. Ночной гость	6
Глава 2. Формерт	12
Глава 3. Кладбище и Хольмовы мертвецы	18
Глава 4. Знахарь	25
Глава 5. Возвращение в Формерт	31
Глава 6. Поединок	37
Глава 7. Падение	42
Глава 8. Последствия	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Цветков Вячеслав

Странник: один из многих

Повесть первая. Глава 1. Ночной гость

Все персонажи и события выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, местами и любыми событиями – лишь случайность. Если нечто подобное случилось в прошлом, случается прямо сейчас или случится в будущем, то автор истории не виноват.

Что, по-твоему, есть жизнь или судьба? Одно цепляется за другое, другое за третье, а перед третьим был десяток событий

В ночной тишине средневекового города раздалось чертыхание. Небольшую двухэтажную таверну освещали лишь две, непривычных глазу луны – белая и зеленоватая. Вновь тихое бормотание нарушило бесшумную ночь, и неприметная фигура принялась перелезать через метровый забор, стоявший скорее по традиции, а не для защиты от воров.

Стараясь не шуметь, я спустился с крыши по чистым деревянным ступеням, также ведущим на второй этаж. Присел за резными перилами из светлого дерева и стал следить за входной дверью.

Ожидания оправдались. Спустя полминуты дверь открылась под очередное приглушенное ругательство. Незнакомец стал оглядываться по сторонам и, выдохнув, прикрыл предательски скрипнувшую дверь. Занавешенное окно не пропускало ночного света, что играло на руку, ибо темная фигура меня не заметила. Привычным движением я достал из-под серого плаща небольшой клинок меньше локтя, а после призвал обычно незаметную метку на тыльной стороне левой руки.

В серебристой вспышке, на миг осветившей интерьер, я переместился за спину мужчины. От резких движений ночного гостя удерживало темное лезвие возле горла.

– И что мы тут забыли? – тихо спросил я, желая нагнать жути. – Воруем?

– Прошу прощения, – негромко и глухо произнес он. Голос шел словно из-под закрытого шлема, но проверить это было невозможно из-за скудного света и глубокого капюшона мантии на его лице. – За мной гнались то ли наемники, то ли бандиты, а это была единственная дверь, которая поддалась.

– Что же это ты такого натворил? – я не двигаясь, следил, как незнакомец медленно поднял светлые ладони вверх.

– Пал в немилость императору и не только. – он пожал плечами, издав металлический лягз. Точно в доспехах. – Эта не та история, которую можно рассказать, стоя с клинком у шеи.

Одним движением я убрал короткий меч обратно в ножны под плащ, а после зажег ближайший подсвечник, начертив в воздухе руну пламени – кейназ. Зал осветило неестественное бело-серебристое пламя. Темный капюшон уставился на сверхъестественный огонь.

– Значит, я расскажу даже больше... – задумчиво произнес он. Я в это время полез под стойку, в тот угол, где стояло сильно разбавленное вино. Уверен, Тенс – хозяин таверны, в которой я жил в последнее время, не осерчает. – Меня зовут Дарен, и я тоже чародей.

Я вежливо улыбнулся. Считает меня чародеем? Пусть.

– Я всегда специализировался на тонком манипулировании энергиями и... Призыве. – Дарен говорил осторожно, подбирая официальные слова, так и не притронувшись к вину в деревянной кружке.

– Значит, черный маг. – легко кивнул я, глядя как напряженно замерла темная фигура чародея. – Призыв это стезя темного источника.

– Хорошие познания, коллега. – сухо и холодно заметил Дарен. – Тогда ты также должен знать, какие ритуалы мы обычно проводим?

– Конечно, – я, сдерживая ухмылку, начал загибать пальцы, словно на экзамене в неособо давние времена. – Проклятье, осквернение, призыв и подъем нежити, власть над жизнью и смертью. Можно даже личом стать при большом желании и опыте.

– Не дурно. – чародей наклонился ближе, положив руки на стол. – Тогда скажу как есть – во время одного из ритуалов, я ошибся и чудом остался в живых. Чего нельзя сказать о паре сотен жителей города. Через одного должника, сумел скрыться, и получить, так сказать, приглашение в далекий город на севере, где империя не сможет найти. Тем более, как я слышал, там постоянные стычки и... Не самое цивилизованное общество. На торговый обоз, в котором я ехал, напали какие-то люди. Мне было достаточно предыдущих проблем, поэтому я сбежал.

– Прибив нескольких из них. – я понимающе кивнул.

– Не без этого.

– Тогда скажи мне, маг, что ты планируешь делать дальше и почему ты в доспехах? Насколько я знаю, это запрещено.

– Верно, – маг с силой сжал кулак, тени стали чуть глубже. Я постучал по столу, привлекая его внимание, и Дарен вернул контроль над силой. – Запрещено. Тогдашние правители думали, что так смогут нас контролировать. Ведь маг в доспехах и без них – совершенно разные цели для клинка. Но наши предки были хороши. Ты же знаешь, что они сделали?

– Убили какого-нибудь князька или разрушили столицу? – предположил я.

– Лучше! Они собрались под единые знамена. Все, кто хотел и мог сражаться – светлые, черные и серые! Это было правильно. Но примерно в то же время боги отвернулись от нас, и магия ослабла... После подписания и скрепления глупого договора именами уже ушедших богов, мы, маги, перестали носить доспехи и оружие, кроме небольших ножей. – Дарен откуда-то достал украшенный нож с лезвием длиной в палец и положил его на стол.

В мире больших мечей и копий подобное выглядит насмешкой. Хотя, наверное, так проявилось желание простых воинов добавить себе побольше шансов на победу.

Маг резко сменил тему.

– После того ритуала главы коллегий отвернулись от меня, чтобы не ссориться с империей по такой «мелочи». Зря только собственные трактаты дарил!

От полноты чувств черный маг стукнул кулаком по столу, а я же заинтересовался – собственные трактаты по магическому искусству, пусть и явно темного тона? Вот бы почитать их...

– Так что, – подвел он итог, облокотившись на стену. – Теперь мне одна дорога – в дикие края. Переночую и отправлюсь дальше. Только бы проводника найти... – Дарен залез под мантию и достал одну серебряную монету. – Возьми, хозяин, в обмен на комнату.

– Я не трактирщик, а его гость. – усмехнувшись, я забрал серебро и положил его под стойку, взяв оттуда же ключ от одной из свободных комнат, которых было достаточно. – Думаю, Тенс не будет против посетителей, пусть и ночных. Давай продолжим этот разговор под светом солнца, а не луны?

Чародей встал со стула и забрал ключ из руки. Черное пятно его мантии, едва слышно шелестя, поднялось по лестнице. Щелкнув замком, он скрылся в одной из гостевых комнат.

Утром хозяин таверны готовил завтрак для пары местных жителей. По зданию разнесся запах жареного мяса и яиц.

Ему было немногим больше сорока, хотя появляющаяся лысина добавляла лишних годов. Располневшее телосложение, которое Тенс приобрел за последние года от хорошей пищи, не могло скрыть имеющийся боевой опыт, сквозивший через его движения, полученный еще во время службы в стражниках. Спереди у него повязан посеревший от времени фартук.

Заметив меня, он приветливо махнул рукой и спросил:

– Сáverен, а где ключ от шестой комнаты?

– Это ночью неожиданный гость пришел. – объяснил я, беря недопитую бутылку слабого вина. С чистой водой в этом городке, увы, проблемы.

– Лишь бы стража не пришла за такими гостями. – тяжело вздохнув, произнес он. – Очередной потерявшийся пьяница, торговец или аристократ?

– Нет – маг. – эти два слова знатно напугали трактирщика. Его глаза забегали, словно ища куда спрятать своего владельца.

– И ты его пустил? И деньги взял? – Тенс схватился за стойку, сохраняя равновесие.

– Кхм, у тебя там подгорает что-то. – я обратил его внимание на сковородку. Он мигом метнулся и снял ее с огня. – Черный маг.

– Ты с ума сошел?! – повысил голос Тенс, а потом посмотрел на потолок и на редких посетителей и продолжил уже тише, но яростнее. – Это же!..

– Что? – я скривился, не скрывая эмоций. Никогда не понимал ярой убежденности о том, что темные – злые, а светлые обязательно добрые. – Знаешь, черные маги не сжигают людей на кострах просто потому что в них есть что-то Светлое, а вот «силы добра, бобра и позитива», как раз таки любят подобные забавы. – я едко улыбнулся. – Они после ходят в настроении благостном и добродушном.

– Но... – Тенс пытался что-то возразить, но я движением руки оборвал его.

– Прекрати мыслить о людях стереотипами, а о магах лишь по тем силам, которые были даны им при рождении! Я бы понял, если бы мы общались в моем родном мире, где о магии знает меньше миллиона людей плюс нелюди, а для большинства магия это сказка, как и сами нелюди, которые скрываются. Их, кстати, можно похвалить – скрываются они очень хорошо, и обычный человек не факт, что сможет отличить своего собрата от ведьмы, колдуна или еще кого-нибудь...

– Ты это сейчас к чему? – непонимающе спросил Тенс.

– Да как-то о родине вспомнил. – я немного смутился. – Нужно будет навестить, когда с делами закончу.

– Кстати, что дальше планируешь? – трактирщик подобрел и поставил передо мной тарелку с едой.

– Провожу этого Дарена к его городу, а там видно будет. – горячая пища затмила собой беседу. Местные жители, к тому времени, выпили по кружке пива, закусили и ушли, чем меня весьма удивили. Для местных кружка пива это лишь повод взять еще пяток, а то и небольшой бочонок, если есть повод и хорошие друзья поблизости. И нет, они не пьющие, просто на задворках империи Кзар Цариот, куда даже порталы только в хорошую погоду пробиваются, царит скука и рабочий быт. Шахты за городом, да торговый путь на север, в места, которые многие считают дикими. Тот же чародей яркий тому пример.

Через некоторое время рядом появилась фигура в черной мантии с дорогой вышивкой. Маг слегка поклонился Тенсу за гостеприимство, чем сильно удивил нас обоих.

– Мне Саверен рассказал, что вы направляетесь куда-то на север. – подчеркнуто вежливо и осторожно начал трактирщик, стараясь спрятать дрожь во время того, как протирает и без того чистую кружку. – Можете назвать город, чтобы подсказать дорогу, и сколько времени она может занять?

– Формерт. – легко ответил Дарен, словно и не замечая доли страха у собеседника.

– Один торговец как-то расплатился картой, сейчас схожу за ней. – Тенс стрельнул глазами в сторону подвала. Дарен молча достал откуда-то из-под мантии продолговатый тубус длиной с локоть.

– Ох уж эти маги, у вас под мантиями, небось, еще небольшая сокровищница какого-нибудь маленького баронства спрятана! – усмехнулся я. Чародей никак это не прокомментировал, а тень от капюшона мешала рассмотреть лицо. Ну, хоть не проклял, и на том спасибо.

Тенс задумчиво водил пальцем по расстеленной на столе карте, и я решил к нему присоединиться. Название одной деревеньки, написанное с ошибкой, быстро всплыло в памяти. Сырьенькош, как было указано на пергаменте.

– Я там был однажды, так сказать, проездом. Выходит близко, до этого Формерта оттуда день пути.

– И до самой деревни недели три. – уныло протянул чародей.

– Собирай вещи, будем там уже скоро. – я направился на второй этаж в одну из двух более просторных комнат.

– Ты тоже? – удивился Дарен, спешно сворачивая карту.

– Хобби такое у человека, на месте не сидится. – слегка покрхтывая заметил Тенс. Он незаметно выдохнул, когда маг отошел подальше.

Я повесил рюкзак на плечи, в котором лежали несколько зелий, добытый недавно зачарованный кинжал с неведомыми свойствами и коллекция монет. На пояс прикрепил полторный меч с необычной, чуть более вертикальной, чем должно быть, гардой. Клинок его наполовину из серебра, наполовину из черно-зеленого металла, которого и Менделеев отродясь не видел, а также с магическими рунами на лезвии – моя личная работа и гордость.

В качестве доспехов – черная куртка, с нашитыми стальными пластинами внахлест, до бедер, также известная, как бригантина. Сверху – старый длинный серый плащ до колен с капюшоном, чья подкладка также вышита почти незаметными рунами.

Дарен уже ждал меня, сидя на лавке у стены с сумкой через плечо. Хм, раньше я ее не замечал, правда, что ли, под мантией прятал?

Попрощавшись с хозяином таверны, мы пошли в подвал. Его и без того скромная площадь обильно заставлена ящиками с продуктами и бочками с вином и пивом. Я зажег маленький масляный светильник и, подвинув с помощью чародея один ящик и два мешка, принялся чертить нужную фигуру на полу, подкладывая в определенные углы маленькие полудрагоценные камни с запасом энергии, чтобы не тратить свои силы на телепорт – они еще пригодятся.

– Надо же... – удивился Дарен, когда я дал ему голубую туманную сферу, размером с крупное яблоко, в которой можно было разглядеть редкие красно-сине-зеленые всполохи. По стоимости, как хороший дом в центре городка возле столицы. – Не ожидал.

Пространственная магия очень дорогая, и этому минимум две причины. Малое количество специалистов, а также сложность верной настройки. Без нее можно выйти двумя кусками – это в лучшем случае – или затеряться где-то в потоках. С подпространством дела обстоят еще хуже – артефакты с ним редко когда можно найти в обычных мирах, а если и кто-то и находит, то они могут стать поводом для небольшой войны между магами или даже правителями.

Конкретно мой артефакт позволяет свободно перемещаться в места, незащищенные колдовством, если хозяин, то бишь я, уже был там.

Завершив урок практической геометрии, я забрал у Дарена сферу и влил в нее часть своих сил из метки. Подвал исчез в мягкой, не слепящей вспышке. Слегка затхлый воздух сменился резкой лесной свежестью. Почему лесной?

Пока глаза приспособлялись, я машинально положил руку на эфес меча, а пальцы уже были готовы начертить огненную руну.

– Кажется, небольшая ошибка при телепортировании. – сухо заметил очевидное Дарен. – Хорошо, что вышли целыми, а то были случаи на моей памяти.

– Поверь, живыми мы бы оказались в любом случае. – я слегка улыбнулся и почувствовал холодок от метки.

Дарен развернул карту и прислонил ее к стволу какого-то дерева. Он еле прикоснулся, словно боясь стереть краску, к точке с подписью «Формерт», а потом к своей голове. Черный маг глубоко вздохнул, а потом прижался к стволу, стараясь не смять пергамент. Отдышавшись, он указал направление.

– Ненавижу гадания на путь. – злобно прошипел чародей. – Чувствую себя деревенской полуслепой старухой, которая травками больные зубы заговаривает и молодым дурам мужей ищет через приворот с волосами!

– Хорошие познания в низшей магии. – оценил я.

– Так ведь, проходил обучение в трехцветной академии. – гордо сказал чародей. Впрочем, он резко растерял настрой и все также глухо добавил. – По пути нас ждет какая-то пустота. Тянущая, поглощающая.

Я молча кивнул и накинул капюшон на голову. Будем как два собрата – пугать случайных, и не очень, лесных прохожих. Благо, в этом мире не встречаются лесные хозяева, а их дикие сородичи – лешие – редкость, и дойти мы должны без особых проблем.

Чародей шел молча, наверное, отходя от заклинания. Я тоже не спешил заводить разговор, наслаждаясь приятным ветром и запахом деревьев, мха и странных кустов с душистыми голубоватыми плодами.

Мы спустились по неожиданно крутому склону, перебираясь через торчащие корни, к маленькому озерцу. Деревья на его противоположном берегу оказались очень грубо вырублены – даже отсюда видны косые пеньки. Я поднял руку в кулаке и замер. Дарен напряженно завертел головой и кивнул на странный проем, укрытый парой еловых веток.

– Контрабандисты? – на всякий случай шепотом предположил я.

– Пустота. – чародей перестал дышать. Спустя несколько секунд, он рукавом нарисовал три круга, свел руки вместе, и в воздухе появились три больших, под два метра, вертикальных печати из кучи линий яркого зелено-голубого цвета. Из каждой вышло по скелету, со сверхъестественным зеленым отблеском в глазницах белых черепов. Вооружены они были старыми мечами и щитами, где отсутствовала то одна, то две доски.

Я и сам постепенно начал чувствовать странность этого места. Основной, и без того скудный и неразвитый источник магии сжался еще больше.

– Ука-ука! – раздался примитивный клич, и из проема, а также из воды выбежало семеро существ. Высокие серые гуманоиды, пригнувшиеся к земле. Изрисованные то ли сажей, то ли углем, с роговыми наростами на головах и в подобии накидки из чьей-то шкуры. И у каждого в руках по копьё.

Я стремительно сбросил рюкзак с плеч, а также скинул ножны, доставая меч. Они будут лишь мешаться. Пальцы левой руки машинально начертили руну, отдаленно похожую на два переплетенных ромба – Линваз. Она на секунду-другую появилась в воздухе, чтобы распасться бело-серебристыми искрами и растечься по телу.

Дарен уже успел обратить двух тварей в пепел броском завораживающей красно-фиолетовой молнии. Он последовал моему примеру и окружил себя шарообразной полупрозрачной пленкой бирюзового и зеленого цветов. Двое скелетов, тем временем, сражались с одним из монстров.

Я сжал кулак, ощутив привычный бодрящий мистический холод, и перенесся ближе к озеру, чтобы зарубить ту пару, что вышла из него. Так сказать, обезопасить тылы.

– Интересно, сколько времени вы там просидели? – едко спросил я, не надеясь на ответ. Меч с неприятным чавком вонзился в шею правому, и я потянул его на себя, немного расширяя рану, вместе с этим немного неуклюже парируя укол копьё. Тварь закукарекала свою единственную фразу. – Так вы совсем дикие?

Наконечник копьё, который теперь удалось разглядеть ближе, оказался каменным, примотанным к древку вытянутой, полукруглой, сухой травой. На нем были нарисованы какие-то символы.

Мысленно начертив огненную руну кейназ, я телепортировался ближе к магу, не глядя на то, как бело-серебристое пламя пожирает морду гуманоида. Его крики боли: «ука-а!», были весьма красноречивы.

Двое скелетов оказались уничтожены – их останки медленно сгорали в зеленом огне, сильно коптя черным дымом с запахом земли. Хотя мертвецов с другой стороны тоже прибавилось – двое убитых и один корчащийся на земле с клинком в теле.

Один из серых дикарей крайне ловко увернулся от очередного заклинания Дарена и, невзирая на укол в живот от охраняющего мага призванного солдата, бросил свое копье, которое пробило защитную пленку чародея, и неожиданно звонко ударилось о латный нагрудник.

Черный маг, взревев, силой воли взорвал его голову шаром кровавых брызг. На него, к слову, ничего не попало. Удобно, однако!

Я был уже возле последней далекой твари – горящий дикарь также умер от ярости чародея. Продолжив удерживать рвущуюся силу, я замедлил окружающее пространство, чтобы ловкий гуманоид не смог сбежать от смерти. Перехватив рукоять меча двумя руками, нанес удар точно меж позвонками. Серая голова, с открытым зубастым ртом и темными линиями сажи, покатила по траве, а тело принялось медленно оседать, хватая руками воздух.

Я присел и принялся очищать меч о накидку только что убитого гуманоида от какой-то густой жидкости. Она, по всей видимости, заменяла этим существам кровь. Над поляной завис тошнотворный запах горелого мяса и смерти.

– Бесплезен! – Дарен, обругав, развеял последнего скелета и нагнулся, чтобы осмотреть копье, а после в сердцах сказал: – Пусть будут прокляты создатели этого оружия!

– Ты про копье или про письменность на нем? – тонко улыбнувшись, спросил я, придирчиво осматривая клинок. Надеюсь, их кровь не токсична. – Если претензии к копью, как к оружию, то могу огорчить – это простейшее оружие охоты и все народы начинали с него. Я, может, ошибаюсь, но ты не выглядишь так, будто можешь проклясть почти все народы всех миров.

– Именно, что про символы... – он размахнулся и выкинул его недалеко в воду. Чародей поправил мантию, пряча доспехи. – Кстати, хорошая концентрация для мага – и меч, и заклинания и телепорты.

– А я и не маг. – криво усмехнувшись, поднял левую руку в кулаке и призвал силу метки. Она вспыхнула бело-серебристым светом несмотря на черную перчатку. Дарен неожиданно глубоко поклонился.

– Приветствую Странника. – медленно проговорил он, словно нараспев. – Давно желал с кем-то из вас познакомиться.

Невзначай, я покрепче схватил рукоять неубранного клинка.

Глава 2. Формерт

– Это еще зачем? – немного напрягся я. Кто знает, может для опытов он желал знакомство свести? Впрочем, пространство вокруг всегда и ему не удержать последователя Черноглазого.

– Про вас ходит множество легенд, – легко сказал Дарен. – А легенды я люблю. В них есть что-то чарующее, таинственное. Это не рассказы пьяных бардов, которым лишь бы напиться да скрыться с селянкой.

Он махнул надетым капюшоном, отгоняя воспоминания.

– Также, я видел одного из ваших в детстве, это только подкрепило любопытство. Судя по одним мифам, вы – посланники богов, если верить другим, то вы являетесь их детьми. Только вот, – чародей произнес с грустью. – Боги ушли куда-то, а мы остались в одиночестве.

Неужели темному чародею нужен пригляд высших существ? Многие наоборот желают избавиться от такого. Так сказать, взять судьбу в свои руки.

– В легендах есть немного истины. – задумавшись, я начал свой рассказ, само собой, умолчав о троице. Рано ему еще в интриги поистине божественного уровня лезть. – Мы и вправду являемся божественными последователями, если можно так сказать, но только одного бога. Черноглазого. Его имя никому из нас неизвестно, каждый раз он появляется в новой одежде из самого разного времени, а также именно благодаря ему мы обладаем двумя особенностями...

– Перемещение по мирам. – продолжил мою речь Дарен, а после задумался и несколько неуверенно предположил. – И отголосок его божественной силы?

– Верно. – удивившись, но не подав виду, подтвердил я. – Только точнее будет назвать это меткой. Через нее течет уникальная сила. У каждого Странника она своя, и повторения крайне редки.

– А у тебя? – уверен, у мага глаза сейчас горят любопытством, но, увы, они не видны за черным капюшоном с серебряной вышивкой. Заметив, что я не тороплюсь отвечать на вопрос, он резко, с жаром сказал. – Клянусь своей магией не использовать эти знания тебе во вред!

– Пространство. – Дарен смог удивить дважды за последнюю минуту, может быть, именно поэтому я сказал ему правду? – Кому-то достался ментальный контроль, кто-то получил в свое управление какую-нибудь стихию, но мне кажется это банальным. Слышал про Странника тесно связанным со временем, кому-то подчиняются технологии или он мастерски призывает существ, или, к примеру, определенные вещи, а другой может видеть истинную природу этих самых вещей и знает, что лучше получится из этого дерева, – я на миг оперся о ближайший толстый ствол. – Грубо говоря, мебель или что-то иное.

– И на все это влияют метки? – заинтересованно спросил маг.

– Я этого не знаю, – я задумчиво обратился к метке.

Часть тыльной стороны кисти уже два года занимала метка. Основной ее узор формировали сложные завитки, напоминающие корни некоего дерева, проросшие сквозь светлую кожу. От них, словно лучи, расходились тончайшие линии, одни – идеально прямые, другие – извилистые и причудливые. Некоторые обрывались внезапно, оставляя ощущение, что метка жаждет прорасти дальше, оплетая запястье и устремляясь вверх по руке.

Под определенным углом, она слабо мерцала, будто под кожей тлел уголек, готовый вспыхнуть ярким бело-серебристым обжигающим пламенем или мистическим холодом. Так обозначалось ее наполненность, которую я научился ощущать яснее. Она, будто горячая вода, терпимо обжигала руку.

– Но у меня есть, что рассказать о цветах. Конкретно мой, как ты, наверное, заметил, это сплетение белого и серебристого. Сам цвет частично зависит от подчиняющейся тебе силе – так у пространства он серебристый с практически незаметными красно-сине-зелеными отблес-

ками. Второй же цвет чаще всего белый или черный, хотя я слышал и о других, но живую их не видел, так что утверждать не берусь.

– В легендах говорилось, что такая сила, – чародей, перебив меня, указал на мою ладонь. – Изменяет своего носителя, причем самым разным образом. Да и сам я живу достаточно, и точно знаю, что обычная магия на это способна.

– И опять-таки, в твоих легендах есть часть правды. – я кивнул, подтверждая слова Дарена, а также усмехнулся про себя после слов об «обычной магии». – Метка меняет внутреннее отношение Странника к окружающему миру, впрочем, как и другая подобная приобретенная сила. А так как эта сила еще и уникальная, то нередки случаи, когда наши просто, мягко говоря, зазнаются, хотя это самое тривиальное. Кто-то становится правителем какой-нибудь страны, странствующим воином, ищущим, с кем сразиться... Да много вариантов – каждый побеждает скуку как может. К слову, первый тип, который решает править, я понять не могу. Не для того нам давали столько сил, чтобы скатиться в желание управлять жизнями других, сидя на золотом, а то и из костей и черепов, троне.

Я думал закончить, но Дарен махнул рукой, мол, продолжай, пожалуйста. Что же, по заявкам слушателей...

– При некоторых условиях, наше тело может измениться. Многие идут по пути развития магических талантов, кто-то уделяет внимание физическим возможностям. Но некоторые личности, – всем своим видом я попытался показать отвращение к ним. – Так сказать, злоупотребляют и сильно изменяют свой облик. Как тебе наросты на теле, поглощающие физическую или магическую энергию? Или жидкое тело, которое почти невозможно ранить?

– Но ты же и сам из таких. – метко заметил чародей, покосившись на мои глаза. Они были слишком яркие для простого человека, а серебряная радужка еле заметно светилась в темноте при использовании сил. Видать, он заметил это ночью.

– Не совсем верно. – я пристально посмотрел под капюшон мага, на секунду ярко сверкнув глазами, незаметно призвав силы. Их было достаточно, так что можно немного потратиться на толику пафоса. – Мне это было необходимо, чтобы выжить и не ослепнуть. И только потом я узнал, что новые глаза прекрасно видят призраков, не всех, конечно, но большую их часть. Сильную магию или аномальное место заметить теперь значительно проще. Также ускоренная реакция, что немаловажно, да и в целом, – я усмехнулся. – Сплошные плюсы. Но это мое единственное изменение, которое заметно.

– А ваш покровитель, что думает по этому поводу?

– Тебе лучше не стоит думать об этом. – резко ответил я. – Также как и не стоит пытаться привлечь его божественное внимание. Это может выйти боком.

– Ладно, – чародей не смутился и быстро задал новый вопрос. – Тогда, как ты приобрел эту силу?

– Все просто, – я тяжело усмехнулся, вспоминая прошлую жизнь. – Мир технологий, самобеглых повозок и информации. Он сам нашел меня. После небольшого разговора уже наступило утро, а на руке оказалась метка, которая уже скоро помогла мне. К слову, это было почти ровно два года назад.

– Только два года? – маг неподдельно удивился, даже замедлил шаг и, наверняка, уткнул в меня пристальный взгляд, хоть и последнее было невозможно заметить.

Через некоторое время, когда солнце уже село, мы вышли из леса на пыльный тракт, а после оба облегченно вздохнули. Когда же дорога вывела к городу, чуть более чем на сотню домов, и вовсе обрадовались, и, лично я, расслабился. Гулять среди деревьев, вслушиваясь в каждый шорох, уже осточертело. Но, как оказалось, рано, ведь нужно еще попасть в город, а солдаты, кажется, недовольны незванными путниками.

– Пришли. – подал голос маг.

– Да, верно. – я кивнул. – Пошли, помашешь своим приглашением, авось примут.

Когда мы подошли ближе к воротам, люди на стенах напряглись. Эх, давно я вдали от крупных городов не был. Нам крикнули и попросили подождать главного. Ждали сравнительно недолго, десяток минут, но все это время простояли под прицелом луков. Не то что бы они нам сильно могли навредить – Дарен, как выяснилось, достаточно сильный маг, а я Странник, управляющий пространством, но все-таки приятного мало.

– Кто такие?! – проревел мужчина лет сорока, в хорошем доспехе и шлеме, который закрывал половину лица, так что точнее рассмотреть не удалось – только темно-рыжую бороду. Его голос был наполнен подозрительностью и враждебностью.

– Путники. – немного обвинительно заметил чародей. – Мирные. А вы в нас из луков целитесь...

– Война у нас скоро будет – нервные все. – Мужчина ухмыльнулся, и мне его оскал не понравился. И правда, через секунду-другую он повернулся к солдатам и приказал, странно растягивая звук «о». – Держи их, робяты! Свяжем и разберемся!

Дарен поправил сумку и, видимо, собирался уже колдовать, но я его остановил, положив руку на плечо, и громко произнес:

– Подожди магию использовать, сейчас Странник разберется.

Одно обращение к метке, и я оказался уже на широкой каменной стене. Решив не мелочиться на образе, я ненадолго удержал рвущееся из-под контроля пространство, так чтобы каждый страж успел осознать, что его тело подчиняется с трудом, словно под водой. Затем, демонстративный взмах пустыми руками, и в воздухе вспыхнули две руны каэль – незаконченные треугольники, пульсирующие бело-серебристым светом. И тут же сильный поток белесого, прохладного ветра сбил с ног лучников, швырнув тех об пол. Один из них вовсе сорвался и упал за стену. У некоторых пошла кровь из разбитых носов. Напоследок добавил несколько ударов ногами – болезненно, но безопасно. Уверен, солдаты еще пригодятся.

Следующий перенос и, намеренно акробатически увернувшись от редких стрел, вновь придержал пространство. На то, чтобы положить лицом в землю с десяток человек ушло, примерно, пятнадцать секунд и около половины не восстановившегося источника метки.

Мужчина, приказавший взять нас в плен для допроса, увидев, что его люди лежат, а я стою и всем своим видом насмехаюсь над его подчиненными, достал топор с пояса и снял со спины щит. Меч, наконец-то, выскользнул из ножен в руки.

Он замахнулся и обрушил несколько мощных вертикальных ударов. Я подзадоривал его, уворачиваясь в последний момент. Мужчина уже побагровел от злости.

– Сдержаннее нужно быть, слышишь? Сдержаннее. – в один момент, я подсунул клинок между лезвием и древком топора, с силой дернув на себя. Оружие улетело в сторону, и он оказался безоружен.

Воин выхватил меч у одного из ближайших окружающих нас солдат, успевшего встать. Он яростно метнул в меня ножны, даже попав.

– О, сейчас хоть фехтование начнется! – я все продолжал язвить. Конечно, когда-то меня это доведет, но главное, что не сегодня.

Не давая ему времени на новую попытку напасть, я телепортировался ближе. Мужчина горизонтально ударил мечом, рассекая воздух. С трудом перепрыгнув через лезвие, я развернулся в воздухе и рубанул по его наплечнику. Как только приземлился на землю, демонстративно опустив меч, я полупрезрительно посмотрел на мужчину, зажигая серебристый огонь.

– Продолжим?

– Кто ты такой?! – его глаза быстро бежали, а лицо исказила испуганная бледность, которую, впрочем, командир пытался взять под контроль. Видимо, они нечасто встречаются с колдовством.

– Я-то обычный Странник, – я показал пальцем себе за спину. – Сопровождаю черного мага Дарена.

Будто дожидаясь моих слов, чародей достал из наплечной сумки бумагу и, высоко ее подняв, призвал за спину двух скелетов. Они смотрелись хорошо – в начищенной до блеска броне, с алебардами в костлявых пальцах. Лезвия сверкали, будто отполированные.

– Так, значит, вы тот, кто купил, – мужчина тут же подобрался и громко, так чтобы любой услышал, процедил. При этом он выделил последние слова странной интонацией. – Эту землю. Открыть ворота!

Купил, значит? А до этого говорил, что его пригласили. Интересно...

Бородач назвался Крендом. По его словам, он служил военачальником у бывшего правителя – Рарига. Тот недавно умер на пиру, попивая украденное у соседей вино. Правда, детей он не оставил, и, пока горожане решали, кто будет новым владыкой, так сказать, под шумок соседний город-государство Бунтер решил присвоить себе земли Формерта.

Коротко и емко. В общем-то, классическое средневековье, не удивлюсь даже, если кто-то из этого самого Бунтера и помог уйти Раригу за Грань.

Дарена теперь ожидала некоторая проблема – покойный Рариг ненавидел магов и все, что связано с магией. И народ того искренне поддерживал, уважая разве что какого-то волхва. Солдаты, увидев мантию чародея, сразу же подумали, что мы – посланцы из других земель, а таких, согласно здешним традициям, следует сначала схватить и обезоружить.

Так-то их можно понять, одаренные часто становятся проблемами для обычных людей – история Дарена тому подтверждение – и народ их избегает, боится, иногда желает смерти. Независимо от цвета дара и личных качеств.

Где-то на этом моменте речи Кренда я зевнул.

– Когда примерно ожидается нападение? – спросил маг у военачальника. Подумать только, случайный чародей, забредший ночью в таверну, оказался владельцем целого города. Интересно, что еще такого есть в его сумке? Контракт скрепленный истинными именами богов?

– Неделя. Край – десять дней и эти черно-оранжевые придут. – он смачно, если можно так сказать, со вкусом плюнул за ворота. – Они еще не знают о... *Вас*. – полупрезрительно выделил командир, почти не пытаясь скрывать эмоции.

– Понятно, – преувеличенно устало сказал я, часто моргая. Меня конкретно эти разборки не интересуют, а, уверен, чародей справится и без поддержки в лице некоего Странника. – У вас есть свободный дом?

– После смерти Рарига часть жителей ушла, – объяснил Кренд, и широким жестом указал на одного из ближайших солдат. – Так что домов много. Ульффрик проводит.

Из своеобразного строя вышел парень с кучей бородкой, в кольчуге, прикрытой красно-фиолетовой тканью. Подобные цвета были и у других воинов. Случаются, конечно, в жизни совпадения – цвет молний Дарена был точно таким же, как цвет далекого северного городка.

Меня привели к одному ничем не выделяющемуся дому. При этом постоянно косясь и, кажется, не дыша.

– Вот, уважаемый Странник. – проводник поклонился. Черт, никак к этому не привыкну, а ведь куча времени же прошла. Запугивать людей меткой – всегда пожалуйста, а вот поклоны... – Хороший, большой, достойный и чистый дом. Мой дядька в нем жил.

Он отцепил от железного кольца один из ключей и передал мне.

Дом снаружи выглядел скромно – обычное дерево да небольшой огороженный дворик – но внутри оказался просторным. Очень необычно, даже вызвало желание потратить силы на заклинание по поиску колдовства. В одном углу стояли шкаф и кровать, в другом пара сундуков, напротив окна – стол. При мимолетном взгляде в небольшое мутное окошко, показался какой-то блик, так что на протяжении следующих секунд я упорно вглядывался в стекло и пытался понять, что так резко блеснуло. Как оказалось, упорствовал зря.

На полу лежала шкура бурого медведя, играющая роль ковра. Чисто ради утоления любопытства я заглянул под нее и обнаружил люк в погреб. Вино, медовуха и немного эля. Странное, конечно, сочетание.

Повесив простое сторожевое заклинание, что потратило большую часть энергии из основного источника, я почувствовал прилив слабости и лег на кровать.

Утро началось со стука в дверь, примерно к десяти часам, судя по солнцу. За порогом стоял человек в полном латном доспехе и с мечом в руках. Прежде чем я успел спросить кто он и зачем пришел, рыцарь презрительно произнес знакомым глухим голосом:

– Саверен, насколько же они дикие. Видят черный балахон, так сразу на другую сторону улицы перебегают, что-то пришептывая.

Я усмехнулся.

– Горе им – темного чародея не прогнать наговором, тут огонь и серебро нужно. Кстати, ты, ваше правительство, чего с мечом ходишь?

Дарен издал звук, похожий на хмыканье.

– Раз эти люди не любят магию, то сталь полюбят. На их складе нашел. Если понадобится, то и спать с ним буду.

– Тебе так нужно их принятие? – я, наконец, отлип от дверного косяка и дал чародею зайти в единственную комнату. – И да – они так просто разрешили тебе копать в их оружейных складах?

– Неплохо. – он бегло осмотрелся, а после усмехнулся. – Как говорится, де-юре, я теперь хозяин этих и ближайших земель, так что мои слова тут закон, но вот де-факто, ко мне относятся, как к канцелярской проверке, хотя, уверен, они таких слов не знают. Услужливо кивают, простые просьбы выполняют, а за спиной, небось, заговор готовят. Придется как-то зарабатывать уважение, – он на миг задумался. – Соседей, может быть, захватить или какой-нибудь другой поход организовать? На тот же Бунтер?

– Думай сам, ты теперь правитель, правда, явно неожиданный... – я сел на единственный стул со спинкой. – А моя миссия, по сути, выполнена.

– Куда дальше, Странник? – поинтересовался чародей.

– Без разницы, – я тонко улыбнулся. – Я в этом мире, можно сказать, в отпуске.

– Не хочешь остаться? – попросил Дарен, чем удивил меня. – Ты единственный в этих местах, кто не сморкается в кулак и на землю!

– Неужели тебя так зацепили их нравы? Ты, небось, в человеческую требуху перебираешь на досуге в поиске оптимального рецепта для ритуала, а тут всего лишь отсутствие этикета.

– Я аристократ, так или иначе, нужно соответствовать. – чародей брякнул доспехом, выпрямляя и без того ровную спину.

В дверь постучали. Я открыл ее и увидел девушку с корзинкой еды в руках.

– Брат сказал, что поселил посланца богов в дядин дом... – отводя смущенный взгляд, сказала она, откидывая небольшую косу. – Мы решили, что завтрак вам тоже нужен.

Я, повысив голос, крикнул Дарену.

– А ты говорил, что нравы плохи! – девушка немного заглянула за дверь и увидела чародея в броне. Явно слухи уже расползлись по городу – она что-то пискнула, сунула корзинку и сбежала. – Хотя эти «нравы» стесняются, но спасибо им. К слову, а ты чего ходишь, будто голем? Может, поэтому люди тебя и боятся?

С тем же успехом вопрос мог быть задан в пустом темном лесу. Хотя нет – в лесу бы какой-нибудь филин ухнул.

Правитель лишь хитро перевел тему.

– Кстати, Посланец ушедших богов, а куда сами боги ушли? – голос Дарена стал мягким, просящим рассказать что-нибудь эдакое.

– Туда же, куда ушли и прошлые боги. – серьезно ответил я. – Опять-таки, не советую лезть в эту тему, многие из существующих ныне божеств и так нас не любят из-за того, что мы, якобы, «вмешиваемся в баланс мироздания и изменяем линии вероятной судьбы для миров». – я процитировал старика Гилартиса задумался.

Как вообще люди поднимаются на такой уровень? Тайные знания замшелых «прошлых цивилизаций»? Или это доступно практически каждому и все дело в слепом случае? Мол, всего лишь высокий уровень развития. Если проводить аналогии из моего мира – первобытность, античность, средневековье, новое время, индустриализация, выход в космос, солнечная система, галактика... Неужели по подобной аналогии работает и потусторонняя сторона жизни?

– А вообще эта троица: Свет, Тьма и Равновесие – очень странная... За все то время, что я читал различные книги, выходит, чуть более тысячи лет назад были совершенно другие сущности, называвшие себя богами. Различные владыки стихий – огня, воды, воздуха, земли и их подвиды вроде болота или молний. Боги смерти, жизни, да даже боги-покровители алкоголя были! Да немного, но были же? А потом все эти они куда-то делись и появилась эта троица. Странно? Да...

Дарен усмехнулся, а до меня только дошло – сам сказал не думать о божественных делах, но рассказал основы. Причем вслух.

– Ты *ничего* не слышал. – я призвал метку.

– Да пусть меня Хольмовы мертвецы заберут, если я кому-то расскажу подобное! – в сердцах поклялся Дарен. Уверен, его глаза под шлемом блестят, а мозг всюду раздумывает над услышанным.

– Хольмовы?

– Так называется одно кладбище в этих краях, недалеко находится. Очень беспокойное. – бело-серебристый свет погас. Судя по расслабленной позе, темный чародей был рад сменить тему. – Пока я учился, даже традиция была: тех, кто провинился, отправлять «упокоить кладбище». При том, что нежить там относительно мирная – набегов не совершает – еще никто не вернулся.

– А где оно находится? – с искренним интересом спросил я, пока в памяти мелькали жуткие кадры. Плесень, пыль, кровь, гной...

Чародей, бренча железом, ушел за картой.

И дело не только в том, что восставшие мертвецы стали чем-то вроде держателей клятв у магов, что само по себе необычно. Я слышал про них в совершенно другом мире. Серые узкие коридоры из крошащегося дерева и гнилого мяса, тонкие и юркие монстры, больше похожие на художества ребенка, странная энергия, оживляющая трупы.

И надпись, пульсирующая кровью, на каждом сто втором перекрестке. Хольмовый повелитель.

Глава 3. Кладбище и Хольмовы мертвецы

С холма открывался вид на небольшую деревню, которая располагалась около древнего кладбища. Она была пустой, но на удивление чистой: ни паутины, ни каких-либо диких животных или следов мародеров. Только солнце освещало улицы, дома и слабо бликующие мутные окна. На первый взгляд все тихо – лишь слабый ветер нарушает застывшую, в чем-то даже пасторальную картину.

Я вышел из-за раскидистого кустарника, со скуки держа рукоять меча. Полупустой рюкзак, вещи из которого были спрятаны в подвале дома, незаметно висел на плечах. Тень впереди удлинялась. Окружающая тишина казалась неестественной, натянутой, как ткань иллюзиониста. И это даже радовало.

Бесшумно шагая, оказался у кирпичного колодца. Я заглянул внутрь и увидел плавающую привязанную сетку с бутылками. Интересно, сколько времени они уже охлаждаются?

Сжав кулак, я переместился в ближайшую густую тень крыльца и замер, присев. Может быть, это параноя, а может и нет... В ожидании, я провел несколько минут, слыша лишь собственное дыхание. Когда уже облокотился на стену дома, на колодце дернулась тень. Кто-то не особо аккуратно крался по главной улице. На лице появилась тонкая улыбка. Кто же так крадется – по солнцу?

– Ни с места! – с долей мелодичности произнес голос за спиной. В спину уткнулось лезвие. Он коротко свистнул. К одной тени прибавились еще три.

Что же, запомним – явно не мне давать советы по скрытности.

Четыре человека в черно-оранжевых накидках показались из-за угла дома. Бунтеревцы, кажется. Один из них, с темной густой щетиной, демонстративно крутанул меч подходя ближе, другой держал меня на прицеле – стрела смотрела прямо в горло.

– Шпионишь? – обманчиво мягко спросил мужчина в стальном нагруднике и с латными перчатками. Я обратил внимание на его меч, вернее, на необычную овальную гарду.

– На кладбище иду. – я безразлично пожал плечами, стараясь осмотреться.

– Почти пришел! – гоготнул высокий солдат в кольчуге со щитом. Мужчина оборвал его движением руки.

– Кто такой? – он придирчиво, даже оценивающе, осмотрел мою одежду и клинок. Последний молодой человек просто отошел в сторону.

– Путник. – я холодно улыбнулся, мысленно рисуя руны.

– Значит так, путник, снимай меч и свою ношу... – я не стал дожидаться, пока, по видимому, главный договорит свою фразу, и телепортировался за спину лучнику. Схватив его же нож с пояса, вонзил ему в шею. Выпущенная стрела застряла в стене соседнего дома. Кровь стремительно залила одежду и руки лучника. Он рывком вытащил нож и глупо смотрел на багряное лезвие, медленно оседая на землю.

Светловолосый, что до этого угрожал мне со спины, прыгнул вперед, взмахивая саблей без гарды. Я отступил на пару шагов назад, вместе с этим доставая клинок из ножен и сбрасывая рюкзак с плеч.

– Руби колдуна! – крикнул кто-то.

Я усмехнулся, а после в бело-серебристой тусклой вспышке оказался возле солдата со щитом, готовясь колоть. Тот ударил навстречу мечу, и острое, вместо того, чтобы пронзить кольчугу, рассекло бедро. Он сначала охнул, а потом завопил – его голова и волосы, не прикрытые шлемом, вспыхнули от руны кейназ. Солдат в панике попытался потушить сверхъестественный огонь. Кожа начала медленно пузыриться и обугливаться.

Искры линваза забегали по серому плащу. Я телепортировался на десяток шагов в сторону. Мимо пролетел жидкий сгусток красного огня. Он растекся по земле, оставляя выжженную плешь. Я взял клинок в две руки и отразил летящий кинжал, со звоном улетевший куда-то.

Рядом уже оказался светловолосый. Он стремительно и плавно наступал, почти не оставляя времени на парирование. Движение справа, слева, справа, обманный финт и укол. От первых нескольких ударов я отходил назад, примеряясь к противнику, а после сделал резкий подшаг к противнику, ломая привычный темп. От первого взмаха он достаточно ловко уклонился, а второй попытался парировать. Только вот полуторный меч буквально продавил его легкий клинок и вонзился в плечо.

Краем глаза я замечаю движение. Это обгоревший солдат окунул голову в колодец.

В меня летел еще один кинжал, заставляя вновь призвать метку. Я переместился на два с половиной метра от земли, чтобы увернуться от лезвия, а потом обрушиться на раненого светловолосого. Полуторный клинок разрубил его череп, пачкая окружающую местность, а также мой плащ в крови. Оказавшись возле бородатого командира, толкаю его воздушной руной. Он влетает в стену дома, меч выскальзывает из рук.

Бледный парень, что оказался дальше всех, пятится назад. Не обращая на него внимания, почти элегантно вытаскиваю его товарища из колодца и погружаю острие в грудную клетку, туда, где только что билось сердце.

Лезвие засветилось. Наложённые магические руны впитали кровь и заточили его.

Остались двое. Командир, уже встал на ноги и крепко держал полуторный меч с овальной гардой. В его диких глазах лишь ярость.

– Что тебе тут нужно? – крикнул он, поднимая клинок на уровень груди.

– Я уже говорил, что иду на местное кладбище.

После этих слов солдат словно бы решился на что-то. Он резко развернулся к своему командиру, посмотрел тому в глаза, и бросился наутек. Его ругань недолго была слышна – знатную, видимо, скорость развил.

– Идиот, Мартин! – как-то даже по-отечески произнес командир и вновь метнул красное, будто химическое, пламя.

Я легко махнул рукой снизу вверх, создавая пространственный барьер, цвета мутно переливающегося стекла. Огонь расплавленной медью стек по нему и принялся прожигать нескошенную траву и землю. Кажется, что он не собирается застывать, и будет лишь разрастаться, грозясь устроить пожар. Левая рука мужчины, в стальной рукавице, с хрустом превращалась в подобие черных когтей.

– Маг-перевертыш, – заметил я. – Вот это редкость.

– Умри, еретик! – завопил он и быстро, очень быстро, оказался рядом.

– Еретик? – удивился я, делая подшаг в сторону. Меч пронесся слишком близко. В прошлой жизни я бы вздрогнул, но теперь лишь продолжил ехидно говорить. – Ты местный паладин? Хотя нет, рожей не вышел.

Ответа на мой вопрос, увы, не последовало. Лишь когти устремились к горлу. Усмехнувшись, я переместился за спину мужчины и пнул его в стену. Он развернулся, почти не почувствовав удар. В этот момент с меня опали рунические искры.

– Стоять! – словно металлический голос, или же колокол, произнес это, на первый взгляд простое, слово. Я зажмурился от шума, который он вызывал. Командир сделал тоже самое.

Вдруг, со всех сторон, к нам стали стекаться полупрозрачные призраки и скелеты в обносках с темным туманом в глазах. Видимо постояльцы с местного кладбища, вот только что они делают тут, в деревне? Дома не ветхие, не разрушенные, тотального запустения нет, так с чего вдруг они пришли сюда?

– Вы пролили кровь! На нашей земле! – голос шел, кажется, из-под земли. Иного объяснения, почему меня пробил дрожь, я не придумаю. Благо меч в руке продолжает светиться, немного развеивая низкий туман. Тот, словно хищник, крался, стелясь по земле.

Командир выпустил поток ярко красного пламени, но не в меня, а по скелетам и призракам, что подошли к нему со спины. Видимо посчитав, что опасности от них будет больше, а со мной он как-нибудь да разберется. Результат был, мягко говоря, неудачным – огонь безрезультатно пролетел сквозь желтушные ребра, а сам перевертыш получил костяным кулаком, в истлевшем наруче, по зубам. Призраки дернулись к нему, видя кровь из разбитой губы, но их словно кто-то дернул за поводок. Я же старался не провоцировать нежить – если не убили сразу и не пытаются напасть, значит им что-то нужно.

Погасший меч, само собой, убирать не стал – я не то, что нежити, я людям-то не доверяю. И это много раз спасало от незапланированных отверстий в теле.

– За нами! – я молча подчинился, готовый на самые «неожиданные» действия. Не забыл, к слову, и о своей ноше. Командира же скрутили, когтистую руку крепко зафиксировали ржавыми цепями, что до этого болтались на одном из скелетов. Все его оружие забрал один из мертвых.

Пейзаж представлял необычное зрелище. Серая, безжизненная трава отчасти скрывалась в низком тумане. Деревья же стояли в листьях, но они были ржавыми, точно в знаменитом Рыжем лесу. Их шелест напоминал тихий, предсмертный вздох, переходящий в зловещее бормотание. Солнце не пробивалось сквозь тяжелые облака.

Нас вели к старому, раскидистому дубу. Он был такой, что сам Толстой бы позавидовал – большой, кривой, со странными ветками, которые то сужались и сплетались, то были идеально прямыми, будто их сточили на хорошем станке. Кора его, испещренная глубокими морщинами, казалась картой самых глубинных кошмаров, где каждая трещина рассказывала личную историю гибели и отчаяния. От него исходила давящая и гнетущая аура тяжести.

Не хотел бы я иметь столик из такого дерева. Можно легко сойти с ума.

Перед дубом, на каменном троне, сидел... Сидело массивное существо в дрянной накидке, из-под которой светились красные глаза. Тело его покрыто странным, клубящимся дымом, что мешал разглядеть все, кроме рук, заканчивающихся черными когтями. Ужас от одного взгляда на него проникал в самые кости.

Существо разговаривало с мужчиной в длинной, коричневой рясе, с большим капюшоном. При нашем приближении он дернулся, но местный повелитель, движением руки, осадил его:

– Ищи. Срок две трети месяца, и не возвращайся до этого – добра не жди!

Мужчина молча поклонился и ушел, даже не взглянув на нас.

– Теперь вы. Вы пролили кровь на территории моего кладбища! За это положено наказание... – существо по-человечески подперло подбородок, или то место, где он должен быть у обычного человека. Оно начало размышлять.

Я мысленно перебирал варианты, кем оно может быть. Лич? Но они не такие массивные, и страх у них другой, наведенный, с которым можно бороться. На этого же даже смотреть тяжело.

– Чего сказать пытаешься? Дар речи потерял? – он небрежно ткнул в мою сторону пальцем, и я, как мне показалось незаметно, вздрогнул.

– А вы кто? На лича не похожи, назвать упырем язык не повернется. – тут он поднял красный, немигающий взор, и я заткнулся. Взгляд слегка растянутых огоньков гипнотизировал не хуже змеиного.

– Странник. Не ожидал. – он на секунду задумался, а в моих глазах немного поплыло. – Знай же, посланец богов, я – умрун.

Я мгновенно вспомнил все, что знал об умрунах: мертвец, вернее первый похороненный на кладбище мужчина, его хозяин и единственный повелитель, непонятным образом изме-

ненный в подобный вид существ. Никому, в известной истории и мирах, не удавалось их убить. Ранить – да, были случаи, когда отрядам паладинов и некромантов, совместно удавалось «пустить кровь» умрунам. Но все они прожили недолго и умирали страшной смертью.

– Пастырь мертвых... – я проклял свое любопытство. Единственная радость в том, что метка никогда еще не подводила меня, как и данная ею стихия.

– Слышали? Пастырь! – прогремел довольный голос умруна. Несколько скелетов и призраков упали в поклоне. – А теперь слушайте меня! Вы устроили смертоубийство на моем кладбище. Знаешь, Странник, насколько сложно успокоить оголодавших до самой сути жизни, эмоций и теплой крови мертвецов?

Конечно, знаю. Ведь это единственное, что приносит свою извращенную радость умершим душам. Пересилив себя, я поднял руки в останавливающем жесте, хотя это и стоило многих душевных сил.

– Там была деревня, а не кладбище. Обычная деревня не затронутая тленом или проклятием. Там не было символов кладбища или хотя бы его энергии. Так что ваши обвинения беспочвенны.

– Это мое владение! Мое кладбище! – голос умруна гремел так, что перевертыш упал на колени, затыкая уши руками. Его быстро подняли на ноги. – И не тебе указывать, что и где могу я делать, а что – нет!

– Я не оспариваю вашу власть, данную самой вселенной...

– Но?! – верно угадал повелитель мертвых. Он встал с трона.

– Но у вселенной есть свои законы. – я смотрел на его массивную фигуру ростом в два с половиной метра.

– Ты пытаешься так угрожать? – зловеще тихо спросил пастырь мертвых, но ужас был такой, что пробрало даже меня. – Интересно. До этого я бы попросил в качестве виры службу сослужить, но теперь... Вырвать бы тебе твой язык, за неуважение. Хотя, ты можешь быть полезен, – умрун перевел взор на своих слуг. – Так что приведите сначала того хромого.

Из тумана появилась пятерка мерзко пахнущих зомби, чьи лица превратились в жирную гниль. Они вели беглого солдата, который каких-то несколько минут назад сбежал с места скоротечной битвы.

– Мартин! – одновременно злясь и сочувствуя выпалил морф. Он даже дернулся в его сторону, но мертвецкие костлявые руки держали неожиданно крепко. – Все-таки не ушел...

Боль искажила лицо парня. Он, как только услышал голос командира, без сил повис на трупах. Нежить начала исполнять зловещий приказ. Мартина пинками уложили на землю, и один из скелетов без челюсти склонился над ним, скрежетча двумя старыми ножами в зазубринах.

– Нет, помогите! – завопил молодой человек в черно-оранжевой накидке...

Перевертыш еще раз попытался вырваться и помочь своему подчиненному, который недавно трусливо сбежал. Еще раз получил удар костяной рукой в живот и затих.

– Ладно, к черту!

Я хоть и нехорошо отношусь к людям, напавшим на мою, несомненно ценную, тушку, но смотреть, как человеку вырезают язык старыми ножами, было выше моих сил. Если есть желание убить, то нужно делать это быстро, а пытки излишни.

Поэтому, создав сразу несколько рун, я прыгнул на мертвяков, удерживающих парня на земле, и снес две трухлявые головы, благо меч был все еще в руках. Третий труп попался половчее и смог увернуться. Наложив руну воздуха на землю под ногами мага-перевертыша, сразу же залил серебристым огнем, дернувшихся на помощь своим братьям призраков. Из опыта знаю, что бело-серебристое пламя кейназа удивительно хорошо справляется с бестелесными существами, даже причиняя давно забытую боль.

Краем глаза обратил внимание на командира. Надеюсь, он не решит продолжить наше сражение здесь. Перевертыш, к слову, в воздухе смог избавиться от своих конвоиров и приземлился уже свободным, не считая окружающую нас толпу нежити. Его черная когтистая рука легко разорвала ржавые цепи и уже сломала один позвоночник.

– Остановить их! – крикнул умрун так, что мои товарищи по несчастью опять упали на колени, а меня значительно качнуло. В горле поднялась тошнота.

– Иди к демонам Бездны! – крикнул я пастырю, одновременно кидая какой-то камень, или осколок от могильной плиты, с наложенной руной кейназ. Вышло даже красиво – в шаре белого огня мелькнула опаленная накидка умруна и послышался жуткий рык, который никто не сможет повторить. Мертвецы и скелеты разлетались весьма красочно, в то время как призраки просто «отплывали», чуя, что этот мистический огонь может принести им окончательную смерть. Некоторые, правда, сами тянулись к нему.

Подняв и раскинув еще несколько камней с рунами каэль, совесть таки заставила меня помочь подняться вскрикнувшему Мартину. Он достал откуда-то нож и его рукоятью пробил висок скелету. Чтобы, так сказать, наверняка, я разрубил ему позвоночник. Суповой набор, гремя, упал на землю и задрожал.

– Бегом, если хотите жить! – пинками и затрещинами пришлось погнать паренька по тропинке, откуда мы шли. Да, у тебя с ногой проблемы, но жизнь дороже, тем более в мире магии. Опытный командир поддерживал его, сверля злобным взглядом.

На бегу проткнул голову ожившему трупу, что тянул свои скрюченные, в язвах, пальцы, пытаюсь схватить за одежду. Благо хоть клинок не застрял.

Случайный путник мог бы увидеть, как наша странная тройка, которая до этого пыталась друг друга убить, убегала от призраков и умертвий.

Вдруг, бежавшие впереди меня воины врезались в призрачную стену. Не обращая внимания на нежить, я спокойно добежал до мутной пелены и, на удивление легко, телепортировался за нее. Обернувшись, перед глазами встала картинка двух, измученных тел. И когда это успело произойти? А почему я не в курсе?

Мартин, кажется, умер от болевого шока, не успев даже закричать от боли. Он смог лишь открыть рот и закатить глаза так, что были видны только розовые, от лопнувших сосудов, глазные яблоки.

– Дьявол!

Неожиданно, после моего крика, зашевелился командир. Он, заливая все кровью, подполз к мертвому пареньку и воткнул в его грудь свои когти.

– Эй, он и так уже закончился! – от удивления я даже слегка прикрикнул. – Отомстить за побег не получится.

Внезапно недавний самый натуральный труп резко дернулся, хрустнув всеми суставами, слепо открыл глаза и глубоко задышал. Командир, склонившийся над Мартином, начал что-то быстро шептать, а после положил когтистую руку ему на лоб. Из него уходили силы, вместе с красноватым туманом и кровью. Багряная жидкость стекала на землю, а свет вливался в парня. Из последних сил мужчина повернул голову и прохрипел с огромным усилием, перед тем как упасть:

– Помоги ему, Странник!

Я опять телепортировался за призрачный барьер и быстро подхватил Мартина, рисуя пальцами руны исцеления. Эффекта почти не было, хотя и не ясно на что была надежда, ведь хиф-гидан не рассчитан на, практически, трупов. Заживить небольшие раны, убрать эффекты отравления или легкой болезни, предотвратить заражение, максимум – зарастить проникающее отверстие. И то я после такого останусь без сил.

Я взмахнул левой рукой и создал на месте белесо-призрачного барьера, свой – цвета мутнопереливающегося стекла. За это пришлось платить – кисть руки будто обморозили и долго держали в холоде, чтобы наверняка под ампутацию подвести.

Ощущения от перемещения с обычным человеком, еще почти трупом, да через неведомую магическую пелену, которую я, кажется, смог перекрыть своим барьером, были очень неприятными. Теперь страдала не только кисть руки, но и все тело. Меня будто окунали то в кипяток, то в ледяную, морозную воду. Так еще и одежду кровью Мартина испачкал. Ладно хоть ткань непростая и она легко чистится.

– Сбежали, даже не верится. Держись уж, – говорил я почти бессознательному телу, еле переставляющему ногу. – Ты единственный из той пятерки, кто проявил желание жить. И трусость, конечно, но в чем-то разумную.

– Спа...бо. – мало понятно произнес Мартин. Удивительно, он, оказывается, слышит и пытается разговаривать.

Внешний вид парня уже успел измениться: кожа побледнела, а в некоторых местах даже позеленела. Кровь практически перестала течь, черты лица заострились, а некогда темные волосы посерели. Хм. Не может седина так быстро проявиться. Должно же хоть какое-то время пройти?

Черт, какой же он тяжелый стал! Или был?

Уверен, что со стороны мы выглядели, как пара пьяниц, что держатся друг за друга, чтобы не упасть, но выходит это комично и, мягко говоря, не особо удачно. Еще бы – Мартина косило из-за ран, а меня из-за пустого источника. Все-таки перенос из закрытой области, что главное, с другим человеком, не прошел даром.

Удивительно, но спустя несколько минут такого побега, в той, злополучной деревне, мы наткнулись на человека.

Какой-то старик, по виду крестьянин, радостно обирал лежащие трупы солдат. Еще бы! Вооружение, даже в таком магическом мире, в средневековье, было дорогим – для крестьянина само собой – и сейчас он наверное очень счастлив. А кровь? Ну что кровь – все можно оттереть. Сапоги, вон, он уже снял и примерил.

– Надо же, эльфье качество. – он посмотрел на нас. – Охти мне, сынки. Что это у вас случилось?

– Мертвецы, дед. – еле ворочая языком от усталости, проворчал я, сплюнув на землю вязкую слюну. – Мертвецы разбушевались.

– А дружок твой, – старичок в безразмерной рубахе слегка прищурился. – Почти за Грань отправился. Давай, заносите в тот дом, я сейчас приду.

Махнув рукой на один из домов с открытой дверью, он продолжил свое дело, взвешивая подобранные кошель.

Тихо ругаясь сквозь зубы, я опять потащил умирающего Мартина в указанный дом, наиболее чистый и роскошный, если сравнивать с окружающими. Надо будет спросить у парня – как давно они стояли в этой безымянной деревеньке и знали ли о старике. Удивительно, что он тут вообще жил.

Стоило только положить его на пустой дубовый стол, так дверь вновь открылась. В проеме показался все тот же дедок, но уже довольный до ужаса, ведь за собой он тащил полный мешок, похоже также позаимствованный у мертвых солдат.

– А, уже положил на стол. – только мазнув взглядом по Мартину, произнес старик. – Молодец.

Он склонился над телом, приподняв накидку и плотную стеганку, то и дело тыкая пальцем, то в грудь, то в живот, а после прислушиваясь к дыханию. Через несколько секунд, дед подошел к шкафу и достал из него несколько глиняных чашек, заботливо завернутых в ткань.

Поставив их к печке, он на пару секунд задумался и слегка кивнул, видимо, приняв решение. После из глубины шкафа появились несколько небольших мешочков.

Вытащив ногой из-под стола деревянное ведро, он кивнул на него со словами:

– Сходи за водой на колодец, только не на этот, а на дальний. Там, за красным домом направо, а на следующем перекрестке налево.

Слегка скрипнул зубами – я не курьер, а уставший Странник, который только присел на, удивительно удобный, деревянный стул... Но все-таки встал и пошел за водой, перед этим бросив взгляд на старика, что тем временем достал из мешочков различные сушеные листья коренья и начал разводить огонь.

Колодец оказался полным – даже не пришлось ведро кидать – так можно было дотянуться. Быстрым шагом пошел обратно, но уже при приближении к дому старика, заметил странный туман, что несмотря на день, приближался со стороны кладбища. Зависнув на секунду-другую, меня осенило – мертвецы наступают!

До дома я уже бежал. Шатаясь от усталости и недостатка сил, но бежал.

– Что такое? Мертвецы наступают? – с легкой улыбкой спросил старик, принимая у меня ведро. Причем он в точности повторил мои мысли. После кивка, дед и бровью не повел, а все с той же улыбкой произнес. – Не беспокойся. Они сюда не проберутся. Дом этот еще бабки моей, знатной ворожеи. На, лучше, выпей и успокойся.

Он протянул мне глиняную чашку, и я только на миг-другой задержав на нем взгляд, чтобы удостовериться, что именно он дал, выпил. На вид и на вкус травяной чай, холодный правда, да и травки необычные...

Глава 4. Знахарь

Очнулся я на том же стуле. Руки связаны за спиной. За окном раздавались самые разные неприятные звуки: рычание, скрежеты, завывания. Даже землю, будто бы, кто-то рыл.

– Уже пришел в себя?

Теперь я оглядел комнату. Старик успел начертить вокруг Мартина, все так же лежащего на большом, по виду дубовом, столе, пентаграмму и поставить коричневые свечи. Сам дедок где-то получил рану на руке – рукав разорван и испачкан кровью – к тому же, он еще и слегка прихрамывал.

– И не надо тут изучать все! Неслыханная наглость, мертвецов разозлил и еще головой вертит... – начал причитать старик. Хотя какой он старик – морщины разгладились, волосы из седых стали более темными, небось как в молодости. Он почему-то помолодел лет на пять!

– А вы..?

– Я-то? Знахарем и зови. В деревне я за лекаря. Был. – он полил себе на рану чем-то красным и перевязал. – То, что вы, молодежь глупая, мертвых разбудили, не то что умруну не нравится, это и меня выводит из себя! Ладно, ничего уж не поделывать, придется их жертвой успокаивать.

И странно так, даже гаденько ухмыльнулся.

– И каким именно ритуалом? – я кивнул головой в сторону стола с пентаграммой и Мартином. – Просто, знаете ли, очень люблю я новые знания.

– Хм, похвально, – Знахарь по-новому посмотрел на меня и начал рассказ.

Ритуал оказался вполне себе обычным убийством – специальным ножом, с нужными словами, но, можно сказать, классическим лишением жизни, на полумагической печати. Печать ограничивала всплески уходящей жизненной энергии и направляла на то, что нужно заклинателю. Вроде ничего особенного, но вещь не особо приятная. В данном случае, как я понял из рассказа старичка, энергия будет направлена на территорию кладбища. Одна часть ее будет использована в качестве приманки для нежити, а другая – в качестве подношения умруну. Знахарь, конечно, умолчал, но, уверен, он тоже себе отщипнет лишних годков жизни.

Пока он рассказывал, я незаметно попытался поджечь веревку, стягивающую мои руки за спиной. Благо, прошло немного времени – на единственную руну должно хватить.

Знахарь был очень хорошим оратором, я аж заслушался и на миг забыл о своей главной цели – выбраться. Хотя, возможно, ораторство лишь один из немногих секретов старика, ведь руки связаны крепко, даже сказал, профессионально. И швец, и жрец, и на дуде игрец!

Веревка явно была необычная, ведь жглась она откровенно плохо, но не стоит исключать и варианта, что я ослаб пока был в отключке от того чая. Чай точно!

– Извиняюсь, – я кашлянул, обратив внимание Знахаря, перебирающего какие-то травы. – А что за чай был?

– Так это, – дед вновь принялся нести свое искусство речи в массы, точнее единственному слушателю, в лице меня. – Пустырник пятипалый, заваренный при сходящей луне, глубоким вечером до полуночи, с добавлением пиона уклоняющегося. Можно еще хмеля обыкновенного добавить, но это так, по вкусу. Как, кстати, он был? – вопрос был задан с истинным интересом ученого.

– Похож был на листовой. Странная смесь зеленого и бергамота.

– А-а, – довольно кивнул Знахарь. – Почувствовал все-таки бергамот!..

Он начал расплытаться о том, как покупал бергамот у проезжающего несколько месяцев назад купца, но я не слушал. Веревка почти перегорела и осталось сделать только одно усилие.

– А пару лет молодости как вернули?

– Кровь полуэльфа. – совсем уж было разоткровенничался дедок. – Я же многое чего знаю...

Все, свобода! Рывком доставая из скрытых ножен короткий меч – основной стоял в другом конце дома, прислоненный к сундуку – кинулся на Знахаря, застывшего, аки фигура восковая. Зря не осмотрел, ой зря. За связывание – четыре, ибо веревка все-таки прожглась, а за обыск – неуд!

Взяв Знахаря в удушающий захват, толкнул боком стол, да походу переусердствовал, ибо он придавил бы парня, если бы я вновь не пнул это славное изделие из дерева – это не про человека – в стену.

Стол оказался очень качественным – не развалился, ни явной трещины не появилось. Вот честно, вернемся в Формерт, pošлю солдат перетащить в выделенный мне дом! Если, конечно, не случится чего-то эдакого, и у меня будет возможность покомандовать.

– Ты чего творишь, окаянный! – завопил Знахарь, но я лишь крепче сжал его шею, попутно осматривая на предмет ножа. Деревенские они же почти все такие, если не нож, то хоть что-то тяжелое всегда есть под рукой. – Ты же все испортишь! Мертвецы тогда всех раздерут и будете помирать медленной и жуткой смертью!

– А ты как будто всего лишь одного убил бы? – с издевкой спросил я, наблюдая слабое шевеление на полу. Вон, рука поднялась и к голове приложилась.

– Да! – с жаром заявил старик и немного дернулся в захвате, на что я покрепче прихватил его шею, но душисть не собирался. Зачем старого человека понапрасну мучить? – Кха-кха. Я только этого хотел!

И махнул рукой, до этого державшей мои, в сторону Мартина.

– Эй, солдат. – немного повысил голос на последнего. – Ты как?

– Откровенно? Странно. – парень сел на пол, все так же держась за голову. Интересно, его развор...

Ого! Только хотел спросить про развороченную грудную клетку, так присмотрелся и оказалось, что она зажила. Исцелились сломанные ребра, остались только жуткие, слабо кровоточащие шрамы. И за сколько времени это? Минут за тридцать-сорок после ранения?! Наверное, так...

И тут он поднял взгляд на Знахаря:

– Ты! – чистая ненависть плескалась в словах и взгляде парня. Он резким движением взял крупный черпак с шкафчика и замахнулся на старика. – Это ты. Я вижу!

Резко отпустив и толкнув деда себе за спину, я заблокировал металлический черпак клинком, все еще находившимся у меня в руке. Другой рукой резко взял за горло Мартина, и, не мигая, посмотрел сверху вниз, благо он был немногим ниже меня.

– Ты чего творишь, седой? – шипение получилось не хуже змеиного. Я вблизи оглядел парня:

Волосы похожи на темный пепел, а кожа становилась будто посыпанной чем-то светлым, в некоторых местах явственно стали видны темные вены, лицо исхудало, проступили вены. Странный и болезненный вид. Он прищурился темными глазами – точнее посмотреть не удалось. Кровь на его одежде засохла пятнами, так что черно-оранжевая накидка превратилась в черно-бурую с редкими прорехами натурального оранжевого цвета.

От подобного осмотра он смутился и попытался объясниться:

– Он не тот, за кого себя выдает.

– Не убедил. – я пристально посмотрел в глаза солдата. Настолько пристально, что черпак упал на деревянный пол, сам же парень тяжело прислонился к стене и начал потихоньку сползать на пол. После этого я, усмехнувшись, повернулся к Знахарю, оставив того в поле зрения. – Старче, ты знаешь о чем он говорит?

– Да этот упырь!.. – начал было старик, но заметив, как опять зажегся взгляд Мартина, я его осек:

– Так, попрошу без оскорблений.

Все также держа обоих в поле зрения я подошел к сундуку и взял свой меч. Не удержавшись, заглянул и в сам сундук. Увиденное меня поразило. Там лежал один из самых неоднозначных артефактов в мирах – Хранитель душ. На вид простая, небольшая амфора с древними, руническими письменами, но на деле жуткая вещица, которая позволяла заточать в себя души существ, а после поглощать их. Во многих мирах создание или хранение подобной вещицы запрещено даже архимагам и повелителям. Сами боги много раз собирались и думали над судьбой подобных артефактов – уничтожить, так чтобы даже упоминания не осталось или сохранить в качестве памяти о далеком прошлом, чтобы пытаться лучше понять устройство душ.

Я поднял сосуд и просто спросил у Знахаря:

– Сколько? – казалось бы, простой вопрос, но он все понял.

– Немногим больше двух десятков человеческих душ. – старик поник, его голос дрожал. Он закрыл глаза. – Четыре из них договорные, семь с мертвых.

Главная «фишка» подобных Хранителей – возможность полного поглощения души. Абсолютно полного: магическая сила, предназначенные годы жизни, личность, память – все это, и даже больше, переходило к владельцу проклятой амфоры. Сам же владелец неумолимо менялся. Проявлялись пороки, тайные желания и порой даже откровенное безумие. И что было самое страшное, так это стирание всех граней морали и дозволенного, вкуче с приобретенной силой, среди подобных безумцев. Их становилось очень сложно остановить, а душа буквально чернела. Они совершали жуткие ритуалы древним сущностям, кровавые жертвы, выкачивали души из каждого второго, если не первого, встречного чародея, тем самым приобретая особую связь с окружающим миром. Вот она – истинная чернейшая магия!

– Сколько поглотил? Отвечай честно. – я говорил тихо, но был уверен, что окружающие ловят каждый звук, и даже нежить под окнами им не мешает.

– Две. Волкодлака и ведьмака-травника.

– Так вот, что это я увидел! – тут очнулся Мартин. – Три души.

– Волкодлак договорной! – попытался перебить и оправдаться старик, но неудачно.

– Это ты не нам будешь объяснять, а семье волкудлачьей, что по твоему следу придут. Это ведь недавно произошло так? – максимально безразлично я попытался пожать плечами, представляя что могут сделать с дедком оборотни, тщательно берегущие свои остатки душ. Вот интересно будет увидеть их морды, когда узнают, что одного из них захватили в запрещенную амфору, а после поглотили. Интересно, но крайне небезопасно.

Я снова оглядел жилище. Взгляд зацепился за мешочки с травками, и, не став себе отказывать, быстро распахнул их по карманам, а после опять подошел к Знахарю и предложил такой исход:

– Значит так, я с помощью твоей крови и сил, у тебя же явно есть лишние, отгоняю нежить и мы спокойно уходим, постараюсь в ближайшее время не вспоминать о тебе. Ты же, убивец, если захочешь прожить еще хоть сколько-нибудь, сбежишь куда подальше.

Знахарь лишь обреченно кивнул, а после протянул руку. Подобрал с пола деревянную чашку, упавшую при толчке стола, я надрезал ладонь старика, преданным Мартином ножом. Он не сопротивлялся и лишь зажмурился. Кровь собиралась в чаше, и я начал шептать старые, многими забытые слова. Спасибо наставнику.

Сначала казалось, что ничего не происходит, но вот уже спустя секунд шесть поднялся дикий вой. Дом затрясся, с полочек попадали чашки, свертки. Разбились какие-то банки. В шкафу что-то взорвалось. Древние слова замечательно отгоняли нежить от дома. Тем временем кровь начала кружиться в небольшом, но бурном водовороте. Было даже опасение, что темная жидкость перельется через стенки чашки, но все обошлось.

Вой отдалялся. Спустя еще секунд тридцать все звуки прекратились. Повесив на пояс меч, я махнул рукой Мартину – мол, пошли. После, достав из кармана пару серебряных монет зачем-то бросил их в чашку с полностью засохшей старой кровью. К тому времени солдат снял засов с двери. Мы, не оборачиваясь, ушли из этого дома.

Я с добычей в виде Хранителя душ подмышкой, парень с добычей в виде мыслей – иначе почему он сейчас молчит и хмурится? Ан нет. Еще парень захватил из дома Знахаря какой-то мешок. Какой хозяйственный!

Спустя секунд пятнадцать, как мы отошли от двери, сзади, прямо в лопатки, вонзился недобрый тяжелый взгляд. Мы с Мартином почти синхронно повернулись и увидели умруна в своей дрянной, но уже подпаленной накидке с капюшоном и светящимися глазами под ним, к которому бежал Знахарь. От его мрачной фигуры само солнце скрылось.

– Я тебя запомню, Избежавший смерти. – после этих слов, Умрун поднял крючковатый палец с когтем и ткнул им в меня. – Тебя, Серый Странник, я тоже запомню.

– Вот уж не знаю, бояться или восхвалиться, – может вышло безрассудно, но зато честно. – Целый повелитель древнего кладбища меня запомнит.

Хотя, скорее всего, зря я так. Умруны – очень неординарная публика с откровенно скверным характером. Этот, наверно, может и остальным передать так, мол, и так, буду благодарен, если найдете Серого...

Мы опять обернулись и пошли по тракту. Мартин все еще был слаб, так что я отрубил ближайшую массивную ветку и протянул ее парню. Пусть как посох использует.

Обратный путь давался тяжело. Чую, если я сюда шел около двух часов, бодрым шагом, то вот обратно все три часа. Мартин, как старик, хромает, я тоже ослаб – метка заполнена, примерно, на пятую часть, что только добавляет проблем.

Спустя полчаса пути мы остановились у лесного родника и вдоволь напились холодной воды. Там же было решено сделать привал.

Пока я спичками разводил костер, парень оставил мне свою тканевую, груженую ношу, а сам пошел очиститься от крови. Я же лишь поскоблил засохшие багряные пятна ногтем – они, крошась, легко отпадали с ткани.

Не удержавшись, решил заглянуть в мешок и мысленно похвалил Мартина – там оказались несколько крупных картошин, различная зелень, небольшой кулек с солью, а также немного вяленого мяса и жесткого сыра.

Неожиданно, когда мы начали запекать картошку, буквально, из-за высокого, но тонкого дерева, что стояло перед нами, вышли три женщины разного возраста. Если говорить точнее, то одна старушка шестидесяти-семидесяти лет с полуседыми волосами, позади нее шла женщина лет сорока без особых примет, а замыкала это шествие молодая девушка с лихо завязанной косой, лет двадцати, не больше. Они имели схожие черты лица, будто были сестрами. У каждой на боку по массивной сумки.

В мозгу что-то шелохнулось, но я не придавал этому значения..

– Пригласите к костру? – обратилась к нам средняя по возрасту. Мартин на это лишь безразлично пожал плечами, а я кивнул.

Женщины проворно расселись на, будто из воздуха, вытащенные грубые куски ткани, и достали из сумок разные припасы. Старшая достала длинные сухари, средняя какие-то фиолетово-зеленые клубни, а младшая пару полных бурдюков.

– Куда путь держите? – вдруг полюбопытствовал Мартин.

– Куда надо! – резко огрызнулась младшая, и, получив подзатыльник от старушки, замолкла.

– Куда судьба приведет. – по-доброму проговорила старшая. – Путь у нас очень длинный и тернистый.

Картошка уже была готова, так что следующими на очередь готовки были те странные клубни. Печеный на костре овощ получился идеальным, а приватизированная соль, только подчеркивала вкус. Фиолетово-зеленое «непонятно что» по вкусу было похоже на смесь острой вареной курицы с каким-то необычным соусом.

Я тряхнул головой и внимательно осмотрел это нечто. Видимо работа мысли слишком ярко отразилась на лице, так что Старшая мягко усмехнулась и заговорчески обратилась ко мне:

– Что? – она издала звук плохо смазанной двери. – Удивлен вкусом? Конечно, фрукт Дуклатта обладает способностью изменяться, подстраиваться под тот вкус, который хочет почувствовать жующий.

Я по-новому посмотрел на «фрукт Дуклатта» – занимательная вещица, только вот, чую, дорогая и редкая.

Старушка опять усмехнулась и полезла в сумку к своей средней соседке. Младшая скорчила недовольную рожицу и произнесла:

– Ты хочешь всяким проходимцам нашу пищу раздавать?

– Успокойся ты уже и займись делом. Не пообедем. – подала голос средняя.

Мартин сидел прикинувшись ветошью, а я с небольшой ухмылкой смотрел на зарождающийся спор, мысленно поддерживая старшее поколение.

Вдруг, недовольная тем, что ее одернули и не дали поворчать, представительница, так сказать, младшего поколения резко схватила меня за руку.

Я вздрогнул от навалившихся странных ощущений. Будто пребывал во сне, но был далеко не хозяином происходящего. Рядом появилась размытая темная фигура и начала отдавать приказы:

– Вперед, черти! – голос говорившего был настолько холодным, что, казалось, сама земля рядом с ним промерзала. Даже меня передернуло, хотя одежда была зачарована на сопротивление перепадам температуры. Кажется, похоже на предсказательный морок. – Победим и будем жить!

– Победим и будем жить! – прокричало большое, почти двухтысячное, войско, профессиональных, по виду и дисциплине, солдат. Многие воины зажгли свое оружие: где-то на клинках пылал огонь самых разных цветов, где-то за своим хозяином крался иней, кто-то призвал духов. Все готовились к битве.

Переключив внимание на одежду вояк, стала заметна одна, связывающая их, деталь – у каждого был какой-нибудь элемент одежды багрового цвета. У кого-то перчатки, кто-то накинул куртку, некоторые были полностью в темно-красных тонах.

Что за Красная армия?!

– Руби нелюдей! – опять прокричал будто специально размытый силуэт. – Смерть это лишь врата в бессмертие. Она найдет на поле боя, но не в памяти потомков!

Я перевел взгляд на другую сторону этого конфликта. Против Красных, как их мысленно окрестил, оказалась необычная раса монстров, выглядящих словно создания пьяного и укуренного химеролога. Причем этот химеролог еще и страдал сумасшедшей фантазией... Ну или наслаждался ею, люди – и не только – разные бывают.

Что будет, если скрестить ящерицу, петуха и добавить к этому тройной хвост? Вот яркое подобие.

Среди тварей встречались попытки копирования гуманоидного типа «две руки, две ноги, а посередине хвостатая сволочь». Многие из таких были в доспехах, разной степени старости и с разношерстным оружием. В основном, они предпочитали дальнобойное – луки и арбалеты, хотя я и пару пращников заметил. Передвигались же такие гуманоиды на менее развитых своих «коллегах» с шестью или четырьмя лапами с тремя хвостами.

Я, непонятным образом, приподнялся над полем боя и смог рассмотреть, что было за спинами монстров. Там возвышался какой-то древний и будто бы смутно знакомый город. Битва началась на восходе нового дня в забытой степи.

Глава 5. Возвращение в Формерт

Вернулся в реальный мир я также резко, как и уходил из него. Будто выключателем шелкнули. Вокруг почти ничего не поменялось – все также троица сидела у костра на грубых кусках ткани. Старшие неодобрительно смотрели на младшую. Мартин был похож на натянутую струну. Он внимательно следил за движениями и, кажется, был готов прыгнуть с кинжалом на женщин. Первым порывом было схватить девушку и абсолютно миролюбиво уточнить, мол, что сейчас было. Впрочем, это не самый выгодный путь.

– И что это сейчас было? – спокойно поинтересовался я после неглубокого вдоха, будто каждый день такое происходит. Старшая довольно улыбнулась, младшая окинула меня нечитаемым взглядом, а средняя жевала картошку.

– Будущее это было, вот что. – бойко ответила девушка. – Возможное будущее, которое наступит с очень большой вероятностью.

– И зачем? – глянул в сторону Мартина, который немного расслабился и отошел в сторону, перед этим захватив булькающий бурдюк. Впрочем, он то и дело подглядывал. – Чтобы я потом разными мыслями мучался и думаю думал? Так нет уж, спасибо. Мне и так, вполне комфортно живется.

– Мы всего лишь исполнили просьбу, Серый. – сказал кто-то из них. Голос шел от каждой из них, но рты были закрыты. Сюр, господа-с.

Я напрягся, ведь Серым Странником меня звали только боги и подобные сущности вроде того же, да не будет упомянут он всеу, Хозяина кладбища. Сразу же в голове возник вопрос – кто они? На всякий случай мысленно проверил уровень энергии метки и обычного источника, которым почти никогда не пользовался. В итоге оказалось чуть больше половины метки – видимо Дуклатт и прочая еда помогла – и почти полный обычный источник.

Черт, и серебряный меч почему-то далеко!

– Успокойся, – неожиданно подошла ко мне средняя и попыталась положить руку на плечо, но я инстинктивно быстро, но в то же время плавно, шагнул в сторону, чтобы держать этих странных женщин в поле зрения. Она сделала вид будто ничего не произошло и продолжила. – Мы зла ни тебе, ни твоему спутнику не желаем. Да даже если бы и желали, мы бы ничего не смогли сделать, ведь у нас иное предназначение и мы им скованы.

– И что вы тогда хотите? – с ухмылкой сказал я, не сильно то и веря в эти слова. Опыт-с.

– Всего лишь дать несколько советов.

После же они гордо встали и начали говорить по очереди:

– Следи за своим окружением. – огрубевшим голосом прозвучало со стороны младшей.

– Помни многое, но записывай еще больше. – этот голос явно принадлежал старушке, ибо были явно слышны ее нотки и стиль речи.

– И наконец, не гневайся на него, каким бы странным оно тебе не показалось. – опять сказала девушка.

Чего же средняя такая молчаливая? Я, может, хочу от нее что-нибудь услышать.

Как только отзвучали последние звуки от фразы, все трое исчезли. Просто разом. Вот шелохнулись кусты и костер от ветра, и никого нет.

– И что все это значит? – спросил я вслух, совершенно забыв про одинокого парня.

– Чер-ртовщина! – почему-то каким-то рычащим голосом произнес Мартин, и от него повеяло гневом, смешанным со страхом. А когда это я чувства так тонко определять научился? – Может морок?

Да нет, подумал я, морок не будет есть нашу честно экспропрированную картошку, а после оставлять неожиданные гостинцы. Мой взгляд зацепился за забытую серо-коричневую

сумку, в которой оказалась тройка фиолетово-зеленых клубней и книга в черной кожаной обложке.

Как только я протянул руку к книге, меня скрутило будто от удара током, хотя, возможно, так и было, потому что, как показалось, промелькнул едва заметный световой заряд, будто от неисправной розетки. Вдруг книга выпала на землю и раскрылась на первой странице, где было что-то написано, но неумолимо зачеркнуто до абсолютно непонятного черного квадрата.

Малевич, ты ли это?

Ветер перевернул страницу и на свет появилась ручка, полностью заполненная чернилами, того же цвета что и обложка. Эх, надеюсь хоть хорошими. А вообще, экие технологичные предсказательницы пошли, а дальше что? Планшет подарят?

С опаской, я опять протянул руки книге и закрыл ее. На удивление ничего сверхъестественного не произошло, кроме изменения внешнего вида этого бумаго-кожаного изделия: появились уголки из черно-серебристого металла, по центру начали разрастаться различные руны складывающиеся в удивительно органичный и, по-моему, самое главное, не перегруженный лишними деталями, узор.

– Кого только в лесу не встретишь. – Мартин сел обратно к костру и флегматично доел полоску вяленого мяса.

– Хоть лешего нет. – я согласился с ним и убрал книгу в рюкзак.

– У нас леса культурные и народ такой же, – сказал парень с видом гордого знатока. – Если какая-то нечисть заведется, то народ своими силами наводит порядок.

– Ну, один черный маг с этим не согласится. – усмехнулся я. – Куда планируешь дальше?

– Без разницы. – Мартин осмотрел свою дырявую накидку. – По-хорошему, я должен вернуться в Бунтер, доложить о гибели отряда, но зачем? Меня там ничего не держит. Мать умерла, когда меня на службу приняли, а других родственников я не знаю. Тем более, я слышал, мир большой – не нужно ограничиваться одним городом. Найду себе занятие.

– Космополит. – хмыкнул я. – Если хочешь потрепать себе нервы и рискнуть жизнью, пошли со мной в Формерт.

– К этим варварам? – он странно развеселился. – Это будет даже интересно. Кстати, а правду наш глашатай вопит, что у них дома наполовину в чернозем вкопаны, якобы, они не знают с какой стороны мотыги братья и живут разбоем?

– Слушай, а этот глашатай не говорил, что их вождь это злобный карлик, который вместо стола тела рабов использует? – я рассмеялся и припомнил подобную историю. Там, правда, все кончилось тихим заговором и ядом.

– Нет, он тогда пьяным с помоста упал и ругаться начал.

– Собирайся и сам узнаешь. – скомандовал я Мартину, а после посмотрел на солнце и вспомнил, что тут темнеет раньше и ночи опаснее. – Мы должны успеть до вечера.

Нам повезло и мы все-таки успели добраться до Формерта, перед тем как началось смеркаться. Город все также стоял и, похоже, ничего не произошло за время моего отсутствия. Даже традиции у стражи на воротах остались прежними – пришлось простоять перед ними, в то время как на нас, а точнее на Мартина, были направлены арбалеты и луки.

– О, уже вернулся, Странник? – с некоторым удивлением произнес Кренд. Как и в первый раз, он появился спустя несколько минут ожидания.

– Что же должно было произойти, – с едкой ухмылкой спросил я. Ну вот, изначально не сложился у нас диалог. – Что этот факт вызывает у тебя такую реакцию?

– Так мало того, что ты привел с собой врага, ведь еще и мы узнали кое-что... – военачальник сделал странный жест рукой.

– Ты не зазнавайся, смертный. – максимально спокойно, будто это разговор о погоде, проговорил я со все той же улыбкой. Ишь ты, узнали они.

В следующий миг Мартина будто подменили и он, с диким животным рыком, сорвался с места, вместе с этим вытаскивая кинжал из ножен. Я удивленно посмотрел на бегущую фигуру да на комки песка и пыли, вырывающиеся из-под его ног из-за быстрого бега. Даже *слишком* быстрого. Парень подпрыгнул и с силой воткнул кинжал в ворота, а после, прямо акробатическим трюком, оттолкнулся от него, и уже через несколько ударов сердца оказался на стене.

Болты выпущенные в солдата хоть и прошли очень близко к телу, но не попали. Ни один из четырех. Одна стрела и вовсе странным образом закрутилась.

Я уже сжал кулак и начал вытягивать энергию для переноса, параллельно с этим мысленно начертив защитную руну, как Мартин схватил военачальника за грудки и собирался отправить в, так сказать, короткий, четырехметровый полет с городской стены. Солдаты под командованием Кренда начали доставать мечи и топоры, явно готовясь к бою. Один из них подкрался к парню со спины.

Быстро подсчитав примерное место куда должен приземлиться мужчина, я переместился, уже держа руну наготове.

– Чтоб тебя-я!.. – перед полетом, над городской стеной разнеслась только эта неоконченная фраза. Прямо бальзам на душу.

Когда до земли оставалось меньше метра, совесть заставила использовать руну на Кренде – Дарену же не нужен поломанный управленец войском? Сам он, наверное, не отличается стратегией.

Для военачальника все закончилось всего-лишь выбитым из легких воздухом и небольшим шоком из-за, сравнительно небольшого, падения.

– Отставить! – разнесся грозный крик Дарена. Некоторые тени дернулись, а их хозяева замерли, резко побледнев. – Что тут происходит?!

О, легок на помине. И даже опять прикрыл доспехи мантией.

Солдаты колебались, смотря то на пугающего нового правителя, то на их непосредственного командира, медленно, но спокойно встающего с земли. Мартин же глядел на все с явным презрением. И вот откуда у него это взялось? На кладбище, пока его нежить держала, пугливый паренек, а сейчас держится словно опытный воин.

– Что тут творится?! – повторил он. Некоторые воины вытянулись по струнке. Командный голос у мага был поставлен замечательно. Он повернул капюшон на меня. – Твой вариант?

– Да вот, сходил я тут до того Хольмова погоста, там оказался один очень любопытный отрядец, а также нашествие обнаглевшей нежити.

– А он? – кивок в сторону застывшего восковой фигурой парня.

– Последний выживший из того отряда. Думал, сможет вам чем-нибудь помочь, да вот только с подобным отношением, – театрально бросил косой взгляд на Кренда, что опять поднимался на стену. Его подчиненные все-таки открыли ворота, но продолжили настороженно следить за окружением и диалогом. – Не думаю, что можешь рассчитывать на достойный результат.

– Разберемся. – хмуро произнес Дарен из-под своего шлема, а после опять повернулся к военачальнику, так что последний схватил часть своей бороды. Вертлявый какой! – Зайди ко мне через минут двадцать. Ну а вас, гости, прошу пройти на ужин.

И мы двинулись по городу в центр. Хоть осмотреться можно: на окраинах – ближе к стене – стояли деревянные строения, высотой в один, максимум полтора этажа, утопленные наполовину в землю. Ближе к центру появлялись каменные элементы, а высота строений над землей все увеличивалась. Дороги были обложены подобием плитки, которую заменяли втоптаные глубоко в землю камни. Чем ближе к основной части города, тем чаще обычные камни заменялись более крупными плитами из камня посветлее. Гранит? Хотя дороговато выходит.

Неожиданно я почувствовал чей-то взгляд между лопаток и развернулся. Прямо за нами, почти шаг в шаг, шли тяжеловооруженные воины.

– Спокойно, это моя охрана. Хотя, вернее, надзор за пришленцем. – под моим взглядом чародей смутился. – Кстати, как сходил на кладбище?

– Умрун понемногу захватывает ту полупустую деревеньку. – я машинально положил руку на навершие меча. – У него как-то *слишком* много подопечных. И этого хотел забрать.

Я кивнул на молча шедшего позади Мартина. Он с неким скепсисом и разочарованием осматривал архитектуру. Неужели слом ожиданий? Да и люди такие же по улицам ходят, дети из-за угла выглядывают.

Через минуту ходьбы, нам попался скрюченный старик, чем-то похожий на шамана, с добротным посохом. Он осторожно перегородил нам путь и, деликатно кашлянув, едва заметно склонил голову:

– Сразу к делу. В городе о вас недобрый шепот от добрых воинов. – получив заинтересованный кивок от Дарена, он продолжил. – Недовольны они, значит, что вы пришли и не получили «должного уважения» от *народа*.

– И что они хотят? – мантия темного чародея выжидающе колыхнулась от ветра.

– Битвы славной, али дуэли. Хотят они, явно, проверить вас.

– А зачем..? – я неопределенно покрутил рукой в воздухе.

– Зачем я вам это рассказываю? – правильно понял меня старик и, после моего кивка, продолжил. – Я уже старый волхв. Хотелось бы кому-нибудь передать свои знания, и, надеюсь, человек знающий поймет. Эти же, мужи, хорошие солдаты, замечательные бойцы, но совершенно плохие волхвы или шаманы.

– Приму к сведению, – ответил Дарен с благодарностью в голосе и замолчал, ожидая, что его собеседник назовет себя.

– Пустое это. – волхв махнул рукой и, не торопясь, пошел куда-то дальше, опираясь на посох.

Мы подошли к длинному, на первый взгляд метров тридцать, двухэтажному дому с вытянутой крышей. Великолепная смесь дерева и каменных блоков вызывала уважение к мастеру.

– Ольгерд! – тут же позвал правитель. – Все готово?

– Так точно. – немного поспешно ответил паренек лет шестнадцати, бывший, видимо, тут за слугу-посыльного.

Как только мы сели за стол, занимающий большую часть зала, парень начал выносить различную, слегка дымящуюся еду – различные похлебки в деревянных тарелках, большой поднос с птицей, несколько лепешек, слегка сероватого хлеба, а дальше было не до наблюдений за едой, ибо прямо передо мной оказалась похлебка. Мясо, картошка, немного различных приправ и зелени. Также просто замечательный запах. Все-таки, одно дело тот перекус в лесу, а другое полноценная пища.

Как только я схватился за ложку, Дарен перехватил мою руку со словами:

– Подожди, дай проверю. – по блюду прошел едва видимый свет, и тарелка слегка задрожала. Продолжалось это недолго, всего лишь несколько секунд, после которых все спецэффекты прекратились и Дарен отпустил мою руку, мол, все в порядке, и произнес с легкой усмешкой. – Обычная паранойя черного мага. Я же для себя просил приготовить – не думал, что ты вернешься так быстро.

Я вновь взялся за ложку, в это раз никто не помешал.

– Ну, рассказывай. – чародей посмотрел на Мартина, почти не притронувшегося к еде. Так, взял половину лепешки, отрезал немного мяса и грыз импровизированный бутерброд. Сам же маг есть ничего не стал. Ну да, его шлем явно мешает.

– Был в четвертом отряде на границе, у вашей деревни Хольм. Задание простое: следить и, в случае чего, организовывать партизанские засады. В отряде было пять душ. – Мартин говорил рублеными фразами, смотря в пустоту, лишь периодически трогая грудь. – Лучник – полуэльф, с непроизносимым именем, которого все звали Светлым из-за волос. Много путе-

шествовал и любил рассказывать истории. Берольд, бывший торговец с развитыми чувствами. Мог даже будущее предсказывать. Он-то и почувствовал что-то, когда мы только пришли в ту деревню. Наргок, командир. Мог частично перевоплощаться в зверя со стальной шкурой, и, как оказалось, владел магией. Последний, – он неприятно улыбнулся. – Приезжий молодой аристо, у которого презрение к окружающим было в крови. Наверное, впитал с молоком матери. Не знаю, как и за что он попал к нам. Был слишком самоуверен, так что уж кого-кого, а его совершенно не жаль! Ты ему еще пол лица сжег.

При описании этого аристократа, имени которого мы так и не узнали, в глазах у Мартина что-то изменилось, вспыхнула ярость. Впрочем, он смог ее погасить.

Внезапно, словно дожидаясь конца короткого рассказа, в зал с грохотом ворвалась компания людей разного возраста. Их объединяло достаточно мощное телосложение, рыжий оттенок волос и бороды, а также уверенность в своих действиях. Незримый служака тихо сбежал подальше по широкой лестнице на небольшой балкон прямо внутри здания.

– Какого шудого, – сразу на повышенных тонах начал один из толпы, с выразительным массивным лицом и добротной меховой шкурой. Он ткнул крупным пальцем в Мартина. – Бунтонец мало того, что сидит тут не в кандалах и не на коленях, так еще и ест нашу еду?!

Шудого? Шудый... А, это, кажется, хтонь местная да злостная. Впрочем, ладно, тут есть другие события.

– Успокойся, ан Фальк, – обратился к молодому, воин постарше и пошире, с едва заметной сединой и яркими зелеными глазами. – Ты не с того начинаешь... – и с нехорошей улыбкой глянул на Дарена.

– И с чего ты хочешь начать, Мальт Оберг? – с явным предвкушением поинтересовался чародей, медленно кладя руку на эфес меча. Я же еще почувствовал тонкое плетение темной магии. Кстати, а пара из стоящих здесь следовала за нами по улице.

– Ты, иноземец, нарушаешь наши традиции. Правителем можно стать только по праву сильного или умного, а ты, – опять небольшой взмах и взгляд на Дарена. – Просто *кутил* это место!

Ох, сколько ненависти и презрения было в голосе этого зеленоглаза. Впрочем, я его понимаю – правителем должен быть человек, получивший уважение и власть своими навыками, а не деньгами. Есть еще вариант с демократией, но здесь про нее явно не слышали, а если услышат, то такого говорливого и умного сожгут как еретика.

– И как ты предлагаешь решить эту проблему? – шипящим, словно змеиным, голосом спросил Дарен так, что пару человек, особо молодых, передернуло. Я же еще заметил, как дернулись тени по углам, словно вставая в ожидании крови и драки.

– Хольмганг! – завопил тот молодой, в бурой шкуре. Его поддержало еще несколько голов. Даже на улице было слышно эхо от криков.

Толпа поджидает? Это плохо, в случае чего, придется прорываться.

Я доел похлебку и тихонько украл со стола часть лепешки – ну, а чего добру-то пропадать? Мне еще силы после встречи с умруном и знахарем восстановить надо. После этого, жуя, оглядел Мартина и Дарена. Первый все также смотрел на все с легкой ухмылкой и безразличием, а чародей явно вспоминал, что значит хольмганг.

– Так, для справки, – решил я помочь правителю. – Хольмганг означает поединок, обычно с целью смыть оскорбление, само собой, кровью, или решить важный вопрос.

– Спасибо, справочник. – едко ответил чародей. Нервничает. Он посмотрел в окно, где солнце медленно катилось к закату, кивнул самому себе, а после решительно пошел к двери. – Что же, давайте быстрее с этим разберемся.

Воины удивленно переглянулись, но не стали принимать каких-либо действий, и спокойно пропустили нас в дверь.

На улице уже стояло два или три десятка солдат в форме большого круга, с щитами наизготовку. Интересно, они репетировали, или это традиции такие? Место было выбрано хорошее – большая пустынная проплешина на слиянии двух улиц. Судя по плотной застройке, виденной ранее, тут раньше стоял дом, но почему-то это изменилось. Пустое пространство оказалось поделено на две, почти равные части, деревянным забором.

Подготовились, надо же! Даже смогли достать максимально одинаковое оружие: шесть топоров, четыре меча, пара копий и пять щитов – все это добро стояло у стены ближайшего дома. Следил за ним сильно бородатый мужчина, с хитрыми бегающими глазами. Выделялся он от других присутствующих низким ростом – около ста шестидесяти сантиметров, по сравнению с рослыми воинами под метр восемьдесят – и вплетенными в бороду различными шнурами. И сейчас, он протирает лезвие одного из мечей тряпочкой.

– Все готовы? Обо всем договорились? – оглядев всех с ног до головы, обратился шнурованный, почесав висок.

– Бой один на один, до третьей крови, рядом бьются доверенные. Если ранен ближник с одной стороны, и, дуэлянт с другой стороны, то оставшиеся, после небольшого перерыва, бьются между собой. – начал объяснять правила зеленоглазый Мальт Оберг. – Моим ближником будет ан Фальк.

Дарен глянул на меня, но я покачал головой. Нет желания, тем более после еды. Словно как последний шанс, черный маг перевел взгляд на Мартина. К моему удивлению, парень яро кивнул и подошел к стойке с оружием, которую до этого прожигал взглядом.

– Отлично, бунтонец сам нарывается на отрубание головы! – крикнул кто-то из зрителей и толпа его поддержала. Да, парню, конечно, бы следовало снять свою накидку еще в лесу, мы бы избежали лишних взглядов и слов.

Сражаться решили на мечах – хотя и было видно, что северяне к этому виду оружия явно не привыкли. Им было ближе что-то более простое, как, например, топор или булава.

– Готовы? – поинтересовался устроитель боев. – Тогда после третьего удара о щит, начинайте.

Первый удар – бойцы встали в стойки.

Второй удар – зрители напряглись, где-то послышались одобряющие крики. Кто-то все-таки поддерживал нового правителя.

Глава 6. Поединок

Третий удар – северяне с диким, устрашающим воплем кинулись на своих противников. Дарен сразу призвал пару хрупких на вид скелетов с горящими красно-фиолетовым огнем глазами. Такое же пламя периодически вырвалось изо рта и грудной клетки. Вооружены были костяные фигуры настолько старыми вещами, что оружием это язык назвать не повернется – ржавчина буквально сыпалась при любых движениях, а гигантские зазубрины внушали ужас любому существу, знающему толк в железе. Оно, наверное, даже на переплавку не годится.

– Магия бесчестна! – крикнул кто-то из толпы, которая шумно поддержала его. На арену полетел камень, благо, ни в кого не пропавший.

– Если для воина меч – его главное оружие, то почему колдун не может пользоваться своими силами? – степенно заявил следящий за боем, тем самым заставив народ недовольно роптать. – Воин на хольмганге может использовать все свои навыки, если на иное не было запрета до боя. Запомни, ар Сагнес, и, может, это поможет тебе, когда-нибудь.

Я захотел ехидно усмехнуться. Нужно было раньше думать об этом, а сейчас все – ваши воины не смогут победить. Уверен, что черная магия Дарена и не с такими «трудностями» сталкивалась.

Скелеты немного остудили пыл Оберга, и он, перестав кричать, стал осторожно красться по притоптанной земле. Старый северянин не сводил взгляд с Дарена, лишь мельком, да и то редко, глядя на призванную нежить. Он не видел в них достойных противников.

Мартину колдовство было неподвластно, так что он, взяв кинжал в левую руку, а меч в правую, сделал пару шагов назад, вставая в, знакомую мне по фехтбукам, стойку. Ан Фальк же, в отличие от своего напарника, не переставая кричать, понесся к Избежавшему смерти, как того прозвал умрун. Видимо, решил взять напором. Северянин нанес два мощных удара широким клинком так, что его немного снесло по инерции, буквально на мгновение, открывая бок.

Бунтерец не стал пользоваться этой возможностью и, в целом, старался не рисковать. С одной стороны похвально, но все же если есть, сравнительно безопасная, возможность нанести удар противнику, то почему бы этим не воспользоваться?

Парень уклонился от ударов меча своего противника и попытался было кинуться в атаку, но ему помешал ботинок, прилетевший в колено. Мартину ничего не оставалось, кроме как отступить. Вместе с этим, он взмахнул клинками. Они прошли совсем недалеко от глаз северянина. Тот, на миг испугавшись, отошел.

Дарен же в это время запустил простенькую магическую стрелу, которой учат начинающих магов в академиях или, при наличии домашнего обучения, в школьном возрасте. В общем, примитив.

Темный маг уже потерял одного скелета – догорающие в необычном пламени кости лежали на земле рядом с ржавым обрезком стали. Зеленоглазый после первого убийства, если так можно назвать уничтожение призванной нежити, неожиданно ловко и быстро для своей комплекции, уклонился от атаки чародея. Да, она была откровенно слабой, но факт остается фактом! Сразу после прыжка, от Мальта последовал мощный толчок с уколком, и уклониться теперь пришлось Дарену – меч проскользил по латному нагруднику, распарывая черную мантию, что, несомненно, вводила в заблуждение.

Кстати, сам Мальт Оберг был защищен лишь кольчужными да редкими стальными элементами, закрепленными на кожаной основе.

Маг ударил гардой, но Мальт смог увернуться. Неожиданно меч чародея засветился ярким зелено-бирюзовым светом, ослепляя своего противника и мешая верно разглядеть происходящее. Седой северянин немного зажмурился и отпрыгнул назад, выставляя клинок для

защиты. Но Дарен почти успел коснуться своим «фонарем» руки противника – клинку помешала гарда. Она-то и приняла на себя основной урон заклятия, вложенного в оружие мага.

Место соприкосновения двух заточенных полос стали, вдруг, начало стекать на землю, как желе.

– А-а! – северянин с криком отбросил, ставший бесполезным, меч и посмотрел на свою ладонь. Она покраснела, кожа начала слезать кровавыми кусками.

– Держи! – неожиданно раздался знакомый голос военачальника и на землю, рядом с собратом-северянином, упал меч. – Бейся дальше!

В это же время, Мартин, немного отвлекшись на светопредставление Дарена, неудачно увернулся и получил серьезную рану на щеке, переходящую к уху. Толпа взревела ободряющими криками, в основном были слышны фразы по типу: «добей его!», «не знай жалости!», «ха, проклятый бунтонец почти увернулся!».

– Хотите крови? Их есть у меня! – Мартина накрыла жажда битвы. Его силуэт размылся. После движений начал оставаться легкий темный туман. Хотя сами движения Избежавшего смерти значительно ускорились, так что их стало очень трудно парировать. Ан Фальку пришлось отступить.

Отступление длилось недолго – ровно до того момента, пока молодой северянин не врезался спиной в щитоносцев. В отчаянии он перекатился, тем самым отсрочив свое поражение в поединке, а может быть и в жизни, всего лишь на несколько секунд. Мартин смазанным движением метнул кинжал, так, что ан Фальк смог отбить его только случайно проходившим мимо чудом.

Оказывается парень придумал хороший обманный маневр – при отражении летящего кинжала, северянин слишком высоко поднял руки, так что Мартин смог одним взмахом клинка снизу вверх, ударом под гарду, выбить оружие противника. Даже не так! Мартин буквально оторвал палец молодого воина, и из-за этого, последний, разжал ладонь.

Меч с пальцем летели в сторону, а парень уже сделал глубокий надрез на руке ан Фалька, которой тот некультурно тыкал во время ужина. Две из трех ран. Показалась кость. Кровь текла на землю. Клинок Мартина, сопровождаемый косым взглядом, лежал на плече воина, готовый вонзиться в шею.

Это и произошло через пару секунд. Легким движением руки, лезвие вошло в шею северянина на три сантиметра. Раздался громкий, булькающий хрип. Непонимание отразилось в глазах бойца.

– Бесчестно! – Раздались крики от окружающих солдат. Смысл их был прост, и я их понимал: Мартин нарушил традиции поединка, при том, что его никто не провоцировал.

Неожиданно на поле поединка вышел тот самый волхв, рассказавший нам о претензиях к новой власти черного мага. Одним своим видом он остановил все яростные недовольные выкрикивания. Был слышен лишь грозный шепот, не суливший Мартину ничего хорошего.

– Зря вы так, конечно. – старик со странным прищуром оглядел Мартина с ног до головы. Потрогав свои длинные седые волосы, он удивительно громко продолжил. – Этот молодой человек разве виноват в том, что не смог подчинить себе дух берсерка? Особенно, если вспомнить всю ту грязь, которую вы на него вылили! Я изумлен, что он убил только наглого да невежественного ан Фалька!

Шепот начал стихать, а окружающий народ задумываться. Вперед вышел неприметный мужчина и хмуро спросил:

– Ты, ведун, хочешь, чтобы мы молча отпустили чужака на все четыре стороны?

– Нет, конечно. – даже как-то удивился старец и зашагал к двум другим дуэлянтам, доставая из-под своей накидки несколько бутылков и подобие бинтов. – Он должен отплатить, но и ругаться с берсерком – верх глупости!

Видимо для местных «берсерк» значит многое, ведь они сразу же насторожились и отложили решение проблемы, в лице Мартина, на потом.

– Перерыв! – поставленным голосом крикнул устроитель боев. Мартин вытер от крови свое оружие, вытащенным из кармана, куском ткани. Ну хоть не об мертвого, а то, чувствую, такое надругательство над бывшим товарищем, местные бы не простили.

– Зачем? – спросил я, как только виновник будущих проблем подошел. Кстати, рядом оказалось много свободного пространства – все солдаты быстренько рассосались по закоулкам.

– Ты не поймешь. – как-то даже отстраненно прошептал парень, оглядываясь по сторонам.

– Зря, паря, ой зря. – неожиданно к нам подошел тот низкий мужчина, перебирая пальцами по своей бороде. – Хоть старик и назвал тебя берсерком, – он усмехнулся, хотя звук был похож на охотничий манок. – Но это тебе не шибко-то и поможет.

– Поможет в чем? – хмурясь уточнил Мартин.

– Да ему уже мало что поможет. – я тяжело усмехнулся, удивляясь глупости парня. – Подумать только, убийство северянина, находясь в окружении его собратьев. – парень открыл было рот, чтобы вставить что-нибудь, но я, не обращая внимания, продолжил свою речь. – Тут мало того, что кровная месть обеспечена, так еще и нарушение традиций... Знаешь, ты хотел по миру путешествовать? Вот, молодец, сам создал замечательный повод сбежать.

– Что за споры? – устало спросил Дарен и, держась за голову, прислонился к деревянной стене ближайшего дома. Он засунул пальцы в распоротый бок мантии. Вдруг темный чародей резко вскинулся, явно не слушая дальнейшую перепалку, и посмотрел в сторону главных ворот. Я завис на полуслове и тоже начал вглядываться в том же направлении, что и маг.

Тут же показалась бегущая фигура в темно-зеленом подобии камуфляжа и с луком за спиной. Фигура прихрамывала и держала одну руку на груди. Кажется, он был ранен. Как только бегун поравнялся с нами, он оглядел нас и, остановив свой взгляд на безымянном устроителе боев, тихим, запыхавшимся голосом доложил:

– Там... Там Бунтер... Узнал про мага. – оказывается, рукой он зажимал опаленную рану, от которой шли синие вены. Сам посланец выглядел неважно: резкая худоба, бледность, лопнувшие от напряжения мелкие сосуды по всему лицу – за все это глаз неминуемо цеплялся. – И... идет сюда! А с ними паладины и наемники... Одному из них стрела в горло попала, а он ее просто выдернул! И убил всех...

– Тут явно есть шудый предатель. – раздался голос Мальта Оберга.

Вокруг разведчика быстро столпились горожане. Они с опасением слушали рассказ тяжело дышавшего человека.

Ларц, так звали бегуна, был на своеобразной границе между Формертом и Бунтером. Последние откуда-то быстро узнали о новом правителе да еще и черном маге, к которым у соседей была наследственная нелюбовь. Еще на заре становления самостоятельности один такой чародей сжег больше половины города, а после сбежал. Причина, увы, затерялась в истории.

Его, конечно, поймали, сожгли и закопали по всем правилам, но, как говорится, осадочек остался, вместе с проблемами. Урожай на полях съели стаи крыс, а весь металл принялся быстро ржаветь. Еще пять лет поредевшие жители пытались оправиться от посмертного проклятия с помощью ритуалов, жертвоприношений и магов.

Неизвестно, что конкретно помогло, но проклятие исчезло, а недалеко от Бунтера появилась светлая обитель, готовившая паладинов, борцов с тьмой уже долгое время. Они имели свои тайны, которые многие хотели бы узнать. Например, что является источником силы для паладинов?

– То есть, к нам идут еще паладины из второсортного замка? – скривился хмурый Дарен.

– Что ты хочешь сказать, колдун? – спросил Оберг, глядя на свою раненую руку.

– Значит, что город ждет сожжение. – я вмешался, подходя ближе к магу. – Они по другому не работают. И даже рабов не берут.

– Изверги. – саркастично сказал кто-то.

Дарен обратился с речью к окружающим воинам:

– Нужно отбить их! Отложим конфликты, выступим вместе! – он взял седого Оберга за кисть и поднял ее над головой. Из рукава мантии хлынул темный туман. Когда он рассеялся, рука Мальта оказалась полностью здоровой. – Надеюсь, вы понимаете, что это будет выгодно всем?

Пока маг пытался убедить народ, я незаметно телепортировался из толпы, чтобы провести сделанный тайник.

Спустился в подвал и достал несколько спрятанных бутылочек, миллилитров по семьдесят каждый. Поднявшись, я осмотрел их в лучах закатного солнца, вспоминая, какое что значит. Зеленоватое поможет здоровью и регенерации, йодовое – даст сил и энергии, а бледно-голубое, как разбавленный медный купорос – увеличит способности к магии. Выпив, я скрикнул от вкуса:

– Горько-кисло-едкая бурда. Нашатырь и то приятнее. Главное не думать о последствиях. – я начал складывать в карманы зелья. – А вот это лучше положить отдельно. Ладно, теперь о других подумаем.

Взамен бутылочек в подвале оставил рюкзак, чтобы не мешал. Перед уходом повесил простое заклинание, чтобы хоть как-то спрятать своеобразный тайник. Благо выпитое зелье позволяло сделать это без особого ущерба.

Новости о враге уже передали, и жители, с мрачной решимостью, начали организовывать ополчение. У каждого оказался, как минимум, боевой топор и кинжал на поясе или в сапоге, а также стеганные куртки с кольчугой, реже, с элементами стали. Боевой, однако, народец.

Вернувшись на своеобразную площадь, я немного покрутил головой. Мартин, прислонился к стене дома и слушал старого волхва, периодически кивая. Дарен, уже без пострадавшей мантии, разговаривает с Крендом, Обергом и другими формертцами.

Я приказал каким-то солдатам принести чан с водой.

– Что это? – спросил маг, когда я, получив требуемое, вылил туда содержимое всех бутылочек.

– Зелья Странников, – ответил волхв, даже не думая смущаться от пристального взгляда. Впрочем, он ошибся. Это не уникальные эликсиры, а всего лишь очень редкие и сильные настойки, которые может сделать любой алхимик, пусть и с долей таланта. – А вода нужна, чтобы их разбавить, правильно я понимаю?

– Зови сюда армию свою, и пусть каждый делает не больше одного глотка, а то умрет, как от радиации. – решив поговорить со стариком после битвы, я поправил плащ.

– Как от чего? – с искренним, живым интересом уточнил Дарен.

– Нашел время, исследователь. – усмехнулся я. – Держи, если будет не хватать сил – выпьешь.

В Дарена полетел последний бутылочек с магической энергией, и тот хоть удивился, но ловко поймал его. Зелья восстановления энергии в этом мире являлись редкостью. Было бы желание – можно бы заняться спекуляцией.

– На крайний случай у меня было это. – черный маг откуда-то достал темный бутылочек, в котором плавали то ли искры, то ли белая легкая пыль. На этот раз на нем нет ни мантии, ни сумки, так все-таки откуда он достает вещи?

– Кренд, с какой стороны они должны прийти? – спросил я у военачальника. Он махнул рукой, с выражением лица, будто я спросил что-то глупое и наивное.

Быстро шагая, я пошел к указанной стене и рядом находящимся воротам. За спиной аккуратно ступал Мартин, стараясь не привлекать лишнего внимания, но выходило это неудачно.

Его сопровождали косые взгляды и машинальные поглаживая рукоятей кинжалов, мечей и топоров. Лишь бы в спину ничего не прилетело.

– Лучники, держите! – на стену также поднялся мужчина, который только что командовал боями. – Потом в таверне проставитесь.

Он засмеялся и вывалил большую охапку стрел.

Я поднялся на стену и осмотрел пейзаж: через много метров виднелся жиденький лесок, а перед ним пустое каменистое поле. Солнце потихоньку садилось и достаточно хорошо освещало окружающее пространство. Жаль ненадолго и придется переходить на факела, лампы и магию. Хотя нет. Магов тут – раз, два и кончились, так что этот вариант маловероятный – вычеркиваем.

– Почему паникуешь? – неожиданно спросил Мартин, пока я вглядывался в лес. – все спокойно подготавливаются к обороне, а ты, Странник, наверное, много лет воевавший, ведешь себя, как юнец, в первый раз увидевший битву.

– Сильно заметно? – спросил я. Он кивнул, с небольшой улыбкой. Досадно. – Во-первых, – я принялся загибать пальцы. – По-моему, местные чересчур неспешно готовятся, будто бы надеясь на ошибку этого Ларца. Во-вторых, я Странник только два года, – в глазах парня промелькнуло удивление. Пальцы все загибались. – В-третьих, они, почему-то, не берут в расчет магию. В-четвертых... Наемники. Если разведчику не показалось, и тот человек на самом деле вытащил стрелу из горла, то, возможно, я даже знаю, кто их глава.

И легонько кивнул на руку.

– В этих краях легко относятся к смерти. – парень облокотился на стену. – Почему, ты думаешь, я тебе ни слова не сказал об убитых товарищах по отряду? Нет, конечно, за убитого формертца будут мстить его родственники и друзья, но это скорее по традиции. – он перевел взгляд на мага в окружении солдат. – А если ты думаешь, что мой город сможет выставить хотя бы пяток нормальных магов, то ты ошибаешься. У нас есть один старый волшебник-советник, который, скорее всего, про волшебство-то свое и забыл. Еще есть сотники с парой приближенных – их когда-то обучали магическим знакам, но не уверен, что они их помнят. Все больше полагаются на железо и на людей. – Избежавший смерти грустно вздохнул и понуро пожал плечами. – Возможно, в этом плане, разница между Формертом и Бунтером лишь в том, что магию у нас хоть и принимают, но не понимают, а тут, – он обвел руками город. – Просто не любят и чураются! А так, почти все то же самое. Только Старый Долл песни не горланит.

– Знаки? Этот примитив. – я усмехнулся и было чему.

Знаки – это минимальное воздействие на окружающий мир с помощью внутренней энергии. Этому обучали магов еще с раннего детства. Потом все они благополучно об этом забывали. Условие для использования знаков было простым – иметь минимальный дар, сложить пальцы определенным образом и мысленно представить нужный эффект. Порыв ветра, слабое пламя, которого хватит лишь на разжигание костра, да магический щит, в лучшем случае, останавливающий бросок камня. У меня была возможность выучить знаки, но это тупиковый путь, по сравнению с которым даже малое количество рун древнего алфавита смотрится выигранным.

– А вот два года... Разве вы не рождаетесь такими?

– Нет, – я покачал головой. – Тут дело случая.

Одного черноглазого случая, который любит наряжаться в самую разную дорогую одежду. Модник божественный.

Где-то грозно затрубил рог, потом еще один.

Глава 7. Падение

– Ну вот, сейчас начнется. – сказал кто-то.

Дарен, резко закончив разговаривать с северянами, поднялся на стену. Его доспехи сверкнули бирюзово-зеленой вспышкой. С негромким звуком, словно что-то упало и покати-лась по плитке, на земле за стеной разверзлась огромная печать призыва с десятью углами. Она пылала ярким зеленоватым огнем, а внутри клубился темный дым, из которого выходили скелеты. Они отличались от призванных черным магом во время поединка – если те были слегка желтоватыми, то эти буквально сияли белизной своих костей. Большой, пугающей и завораживающей красоты придавал зеленый огонь, вырывающийся из глазниц, открытых в немом крике ярости ртов, грудной клетки, а также из мелкой черной рунической вязи, что покрывала суставы.

Кто-то выругался, кто-то быстро прочитал молитву.

– Товарищ правитель, – я поднял руку, как школьник, собирающийся что-то ответить. – А зачем призывать подмогу перед воротами, а не за ними?

– Ты же слышал, что сказали местные? – он присел на какую-то покосившуюся от времени скамейку. Кто и зачем ее притащил сюда? – К нам идут паладины, а у них нетерпимость к любой нежити в крови. В академии нам рассказали даже один забавный случай, произошедший лет шестьдесят назад. Какой-то глупый царек также решил захватить пару городов – они как раз ослабли после болезни. Он позвал на помощь этих светлых господ, сказав, что это не простая болезнь, и люди после смерти восстают. Паладины, конечно же, быстро собрались и совместно с солдатами взяли один из городов, только вот нежити там не было. Тогда царь сообщил, что вся нежить ушла, и небрежно махнул рукой. – Дарен еле сдерживал смех и злорадство. – Те рыцари, приняв это за знак, собрались и быстро покинули город. Царь, к слову, оказался убит через несколько дней, а его войско разбито.

– И что стало с паладинами? – спросил Мартин. К слову, не он один с любопытством прислушивался к чародею.

– Я думаю, они поняли, что их обманывали, и сдали царя. Рыцари, хоть и не интеллектуал – светских бесед не ведут – но в военном деле понимают отлично.

– То есть, ты хочешь заманить их куда-то? – Мальт сложил руки на груди и о чем-то думал. – Они хорошие воины...

– Которые сейчас будут осаждать наш город! – темный чародей указал на приближающиеся фигуры.

– «наш» город? – Кренд подошел ближе к краю стены. Дарен проигнорировал его слова.

Неожиданно появился какой-то парнишка с черным свертком в руках. Оказавшись перед магом, он расправил его.

– Раз враги боятся колдовства, то вернем образ ужасного черного мага? – я хмыкнул, а Оберг довольно кивнул.

Дарен накинул сверху новую мантию. Пусть она и отливала небольшой синевой, а также была посвободнее, но главное, что чародей в ней вызывал смутную тревогу лишь своим присутствием.

По дороге приближались люди. В авангарде двигались пятьдесят рыцарей-паладинов – массивные воины, полностью закованные в латы, явно сделанные мастерами своего дела. Доспехи, отполированные до зеркального блеска, отражали последние лучи солнца, превращая паладинов своеобразные факела. Они почти одновременно спешили с коней, передавая

поводья неприметным людям. В руки каждый из них взял полторный меч и круглый щит с посеребренным краем. Боевой клич рыцарей донесся до стен – они увидели своих исконных противников. Скелеты стояли перед воротами, изредка щелкая челюстями, словно переговариваясь.

За рыцарями, не самой ровной, но дисциплинированной шеренгой, двигались обычные солдаты Бунтера. Они не обладали мощью паладинов, но суровые лица северян выдавали внутреннее упорство. Их кольчуги, выдавшие не одну битву, тускло поблескивали.

И среди этого войска почти незаметные фигуры, аккуратно ступающие по земле. Одежда их была самых разных фасонов и темных оттенков, но наемников объединяло другое – металлический символ на ремне, пересекающем грудь.

– Пришли все-таки. – прошипел Серый Странник, сжимая загоревшийся кулак. – Интересно, с ними ли тот зеленый хлыщ?

Где-то надрывался старик в монашеской робе, призывал всевозможные кары на головы «магов, водившихся со смертью и побеспокоивших покой мертвых». Тот факт, что скелеты были призваны из-за Грани, а не подняты с местного кладбища, не волновал седого. Так, один маг, аккуратно перебивший старого оратора, получил затрепину и замолк.

Рыцари легко врубались в строй скелетов. Те выполнили свою задачу – стянули в одно место особо сильных воинов. Стрелы, будто по чуждому волшебству, не попадали по палadiniнам, а если и ранили, то легко. С арбалетными болтами то же самое – часть исчезала в тусклых вспышках, другую словно останавливал резкий порывистый ветер, и болты сыпались на землю, так и не достигнув цели.

Но эти фокусы не могли помочь против настоящей магии. Новый правитель Формерта взмахнул руками, и набежали черные тучи. Запахло озоном. Аккурат за стеной и перед воротами города полил сильнейший дождь. Громыхнуло. на небе собирались яркие молнии.

С оглушительным грохотом с серых небес сорвался ослепительный шар, сразу же нашедший свою цель. Земля содрогнулась. Рыцари завопили – они зажаривались в своих доспехах. Кто-то уже корчился на земле в агонии, пока не был затоптан. Некоторым удалось снять часть раскаленного железа, вместе с прилипшим жареным мясом. По земле в поисках новой добычи змейками расползались молнии.

Воздух рассекли новые выстрелы.

– Что за демон к нам пришел? – негромко сказал один из защитников, прячась за краем стены. Страх захватывал тех, кто выживал в боях, ходил в самоубийственные набеги и возвращался с добычей.

Новый грохот потряс стену.

– Не знаю, Герд, но Рариг был прав – не нужны нам эти магии. Нет в них чести. – русский мужчина повернул голову к товарищу. Случайный болт пробил его череп вместе с шлемом – приплюснутое острие вышло из шеи, а оперение торчало из темечка. Воин, бросив топор и щит, склонился над телом товарища. – Герд!

Спустя долгих сорок секунд, когда в небе стал формироваться новый грозовой шар, хотя и меньшего размера, в него устремился золотистый шнур энергии. Чародии Бунтера, совместными усилиями, оборвали заклятие Дарена. С оглушительным хлопком, от которого многие зажали уши, молнии взорвались, разбросав грозовые облака. Небо немного очистилось. Лишь на земле остались десятки искореженных тел.

Идущие следом войска, борясь с быстро размокшей землей, стали поднимать лестницы, чтобы взобраться на стену Формерта. Луки и арбалеты выполняли свою задачу – то один, то другой солдат падал на землю. Каждая ступенька стоила крови.

В поддержку нападавшим полетели эффектные огненные шары, ветвистые молнии и пара валунов. Каменные громадины разрушили часть стены – ее обломками убило нескольких формертцев за стенами. В проем быстрым потоком понеслись солдаты и пара паладинов.

Русый мужчина обхватил голову. Невидяще, он потрепал товарища, а после вытащил фамильный нож убитого Герда и дерганой походкой приблизился к своему новому «правителю».

– Сгинь, демон! – мужчина с размаху воткнул в бок темного мага толстый кинжал. Заклинание, похожее на три острых рубина, разорвало его на две половинки. Бесформенная, кровавая груда плоти испачкала стену, нескольких солдат и мантию мага.

Дарен влил слишком много энергии в это заклинание и пошатнулся, чувствуя боль от предательской раны. Формертцы неосознанно отвлеклись на жуткое проявление мистических сил. Они всеми силами держались за каждый клочок стены, а командиры подбадривали солдат, проливая вражескую кровь плечом к плечу с обычными воинами.

Но напор и ярость нападавших были слишком велики – защитники не справлялись, и то тут, то там образовывались бреши в живой обороне. Часть этих брешей останавливали солдаты запаса, а также фигура в сером плаще с капюшоном. Вспыхивали бело-серебристые руны и фигурки людей, вопя и махая руками, летели к земле. Кто-то из них еще бессвязно кричал, а кто-то замолкал навсегда.

– Низенько-низенько полетели. К дождю, видимо. – хмыкнул Серый Странник, чертя очередную руну каэль. Он телепортировался ближе к Мальту. – Надо отступить – стена уже потеряна.

Седой северянин кивнул, вытирая пот. Его приближенные воины смогли защитить несколько метров стены возле пролома, но надолго ли их хватит?

– Передай это остальным. – немного отдышавшись, Оберг схватил ближайший меч упавшего воина и метнул его куда-то вниз со стены. – Вра!..

Северянин резко захрипел. Из его шеи показалось красное острие клинка. Второй удар пронзил грудь. Теряя равновесие Мальт перевалился через край. На его месте шустро оказалась фигура в короткой темно-синей куртке. Она быстро извлекла длинный кинжал и метнула небольшое лезвие в наблюдателя, целясь в лицо.

Странник уклонился, одновременно с этим выбрасывая вперед руку с мечом.

– Кэсед, а Гельф тебя не учил, что некрасиво вмешиваться в разговор, убивая участников?

Посланец Черноглазого несколько раз проносил клинок в смертельной близости от наемника, но тот ловко уворачивался. Тогда он немного сжал пространство, оказываясь совсем близко, глубоко насаживая убийцу северянина.

Странник выдернул меч из живота кэседа. Наемник зашатался, роняя кровь и кишки, пока не был обезглавлен. Последним движением, он катнул круглую бомбу, и хлопнул в ладони, отдавая своеобразную честь.

Серый, призвав каэль, откинул подальше прощальный подарок. Он взорвался над головами бьющихся, калеча всех. Кинув прощальный взгляд на край стены, молодой человек начал серию переносов, передавая всем встречным последний приказ Оберга об отступлении на улицы города.

Странник появился возле Дарена. Чародей подошел к ближайшему раненому солдату и приложил руки к его боку. Молоденький паренек Ульффрик с культей вместо кисти, орал от боли. Его крик перешел на ультразвук, а потом резко замолк, когда черный маг перенес свою рану и боль на него.

– Новости? – сразу же спросил Дарен.

– Мальт погиб от наемников. – ответил Странник, с жалостью смотря на количество бессмысленных жертв. – Но перед этим сказал уходить на улицы Формерта.

– Будем засадными диверсантами? Думаешь они на такое способны? – чародей махнул в сторону защитников, аккуратно сдававших позиции, чтобы враг не подумал, что они сломлены и бегут с позором.

– Уверен, что здесь найдутся толковые люди. – он повертел капюшоном. – А где Мартин?
– Пошел убивать оратора-пропагандиста. Пафосно сказал, что его зовет долг.

Избежавший смерти, практически сливаясь с войском Бунтера из-за окровавленной черно-желтой накидки, удивительно легко прошел через поток солдат. Лишь два десятника окликнули его. Им Мартин сказал, что ранен и показал на себя. Выглядел он жутко – поседевший, бледный с небольшим зеленоватым отливом, в чужой крови. Один пропустил без вопросов, приняв за тяжелораненого, другой оказался подозрительнее. Внезапный и бесшумный удар закончил его жизнь, оставив лишь тело в грязи.

Он принял измученный вид, что было, конечно, не далеко от правды, но сил у Избежавшего смерти было еще много. Еле передвигая ногами, он поплелся к старому оратору, который все это время хрипло подбадривал войско Бунтера.

– Жгите! Жгите колдунов, зло приносящих, во имя светлого будущего нашего. – вопил тот, безумно размахивая руками. – Все в окаянном городе взяты в щупальца власти мерзкого колдуна! Не знаете жалости!

Мартин протянул руки, как бедняк, просящий милостыню, и едва слышно заговорил, шевеля губами.

– Светлейший, там еще... – его голос сделался еще тише, хотя, казалось бы, некуда. – Там не только колдун...

Старик, до этого словно не замечающий стенаний раненого солдата, резко встрепенулся и нагнулся ближе. Пара рыцарей, охраняющих оратора, приблизились на шаг. Мартин упал. Старик встал на колени, дотронувшись длинной вьющейся бородой до парня.

– Там не только чернейший колдун, но еще демоны! – заметив довольное выражение оратора, явно придумавшего новые злые речи о защитниках и жителях Формерта, Избежавший смерти быстро извернулся, с силой вбивая кинжал в рот, ломая старые, пожелтевшие зубы.

– Погань крикливая! – зарычал парень, вымещая ненависть. Ударами ботинка он почти проломил череп старика. – Хочешь смерти кого-то, так бери меч в свои немощные руки и иди сам в бой, не посылая других.

От Мартина по земле прошли черные круги, окрашивающие землю. Он ловко извернулся и вонзил все то же кровавое лезвие в подмышку паладина – сочленение доспехов. Второй в это время уже взмахивал двуручным волнистым мечом, чье лезвие загорелось желтым очищающим огнем.

Избежавший смерти повертел кинжал в руке, метнул его в какого-то офицера, которого побеспокоила смерть оратора, и сбежал, легко протискиваясь сквозь поредевшую реку людей, оставляя за собой легкий дым.

Внезапно, будто бы с самого неба, долетел жуткий, даже не похожий на звериный рык. Не может в природе существовать таких существ и таких эмоций в голосе.

– Дарен? – мысленно подумал Мартин и двинулся обратно к Формерт, но на секунду задумался. Он, недоумевая, смотрел по сторонам и не видел никого из солдат, хотя только секунды назад они были. Властвовала тишина. Избежавший смерти осторожным бегом направился к городу, где все еще шла битва.

Такая перемена выглядела очень странно. О том, что тут еще недавно были люди, напоминали лишь пятна крови, выжженная и словно изрытая земля, а также часть личных вещей, лежащих на ней. При приближении к осажденному городу становилось ясно, что все слишком быстро изменилось: ворота взорваны, дома начинали полыхать, а внутри бесновались две армии, убивая друг друга и случайных жителей. Иррациональное чувство заставляло спешить.

Одиноким силуэт, словно тень, прокрался через пустые ворота. Опаленные части ворот, стоит заметить, оказались в разных местах – одна пробила крышу ближайшего домика, а вторая придавила кого-то в пятнадцати метрах от стен, оставив лужу из того, кто был человеком.

Избежавший смерти шел по единственной дороге, которую запомнил. Втопанные камни и плиты оказались разбиты, а некоторые даже перевернуты. На пути встретился только один отряд мародеров, сражающийся с троицей формертцев. Мартин, не долго думая, подкрался со спины, яростно рубя солдат своего бывшего города. Уставшие и обессиленные защитники взбодрились и в порыве ярости за родной город быстро разобрались с врагами.

– И как тебе, бунтерец, убивать своих? – едко, выплевывая ненависть с каждым словом, спросил один из защитников – раненый молодой воин, лежавший у стены, то и дело сплевывающий кровь на землю. Рядом лежало невысокое, коренастое тело устроителя недавнего поединка. – Предателем себя не чувствуешь? Или тупая жажда крови пожрала твою душу?

– Не чувствую. – коротко ответил бледный воин, забирая кинжал с пояса одного из трупов, заменяя потерянный. – И не помню, чтобы успел что-то сделать лично тебе.

– Память коротка, да? – тот попробовал улыбнуться, но не получилось и он снова закашлялся, а после просипел, будто из последних сил. – Убитого недавнего не помнишь...

– Он тоже ан Фальк. Брат. – объяснил старший по своеобразному званию. Это было понятно по бороде и по вплетенным в нее различным безделушкам. Мужчина встал между конфликтующими.

– Где Дарен и Странник? – спросил Мартин. Он неожиданно задумался – а есть ли имя у его знакомого? Вроде он человек, значит, и звать его как-то должны?

– Где-то ближе к центру. – старший смотрел, как подчиненные наспех перевязывают ан Фалька младшего, судя по возрасту. – Ту же вяжи и еще раз оберни. Ты с нами? – спросил он, переборов эмоции. Враг, который убил твоего знакомого и чье войско разрушает твой город, спас тебе жизнь...

Избежавший смерти покачал головой и быстро ушел, перебираясь через кривые плиты и даже небольшие земляные валы.

При приближении к центру города становилось беспокойнее – все больше стычек, трупов и крови. Мартин заходил в некоторые дома, если оттуда доносились крики несчастных горожан. Как мог, мечом и кинжалом он приносил тишину в обреченный город. Избежавший смерти методично пробивал себе путь, как невиданный в этих местах поезд. Грубо, где-то жестоко, но для войны – крайне эффективно.

Последние защитники Формерта отчаянно пытались выжить и спасти своих близких. Перекрыв улицы баррикадами из обломков и трупов, они заняли глухую оборону в одном из богатых районов Формерта. Один из солдат, явно на взводе, чуть не пристрелил одинокую фигуру, полностью покрытую кровью. Мартин качнулся и стрела прошла чуть левее.

Здесь будто какой-то демиург создал уголок обманчивого спокойствия – где-то через полтора десятка домов шел бой бунтерцев с призванной Дареном жуткой тварью. Она представляла собой ночной кошмар – слизистое, пупырчатое создание, чья кожа сочилась неведомым ядом. Ее прикосновения разъедали металл и плоть. Оно двигалось с невероятной скоростью, оставляя частицы себя повсюду.

Его узнали и, помня о произошедшем на поединках, осторожно, постоянно оглядываясь, пропустили Мартина дальше. Страх, злость и подозрение боролись благодарностью за клинок, направленный во врагов, заставляя колебаться жителей. Они боролись с желанием выпустить стрелу ему в спину, ведь он оставался чужаком, и никакие слова старого волхва не помогут ему очистить себя. Кровь, пролитая им в нарушение традиций, не могла быть забыта.

Внезапно с крыши на него чуть не свалилось тело в темно-красном одеянии. Мартин сразу же отпрыгнул и приготовился к драке. Приготовления были напрасны – боя не случилось. С края крыши двухэтажного дома показался темно-серый капюшон. Серый Странник приветственно махнул рукой, а после легко спрыгнул на землю, закончив дело кувырком.

– Жив? Тогда запоминай, – сразу же начал он и присел у тела со свернутой шеей. – Держись подальше от людей с вот таким знаком. – он показал рукой на угловатую бляшку из

черненого серебра на груди наемника. – Если, конечно, не хочешь оказаться их целью. Кто же тебя знает?

– Все настолько плохо? – деловито уточнил Избежавший смерти, запоминая этот символ, но явно не с целью следовать советам.

– Их глава и создатель – один из наших. – Странник срезал бляшку черным клинком. – И он нашел способ передачи части своих сил, что сильно не приветствуется всеми. Да и как человек, он... – молодой человек потер грудь, скрытую под бригантиной и плащом. – Сложный.

– И как он выглядит?

– Зеленые оттенки одежды и шляпа. – пояснил Странник, но видя непонимание, продолжил. – У кэседов определенный цвет равен званию, а он единственный глава, то есть – зеленый. Ну и остальные предпочитают скрывать лица. – Серый показал на тело в красном и только тогда Мартин обратил внимание на хитрую маску, из ткани и металла, больше напоминающую шлем. Посчитав, что сказал достаточно, Странник двинулся дальше, поманив за собой парня.

Кренд, встретивший их возле длинного дома с высокой вытянутой крышей, удивленно поднял брови, но был проигнорирован. Впрочем, он явно не расстроился и продолжил проверять созданную оборону, пока их враги не атакуют.

В главном доме было тесно от женщин, детей и стариков. Все находились в мрачном ожидании будущего и страхе. Редкие всхлипы и тихие разговоры нарушали тягучее беспокойство. Кто-то тихонько подвывал и шкрябал стол.

– Как бы они не решили устроить революцию и повесить на столбе отдельно взятого черного мага. – едва слышно произнес Странник, скорее размышляя, чем обращаясь к Мартину. Он бросил мимолетный взгляд с сожалением на испуганную толпу. От темного чародея ее отделяла не самая прочная незапертая дверь.

Дарен расположился в небольшой комнатке вместе с волхвом. Он дрожащими руками пытался открыть бутылку с черной жидкостью, светящийся в полумраке, с невесомой белой пылью внутри.

– Ты был прав – Мартин попал в какой-то временной сдвиг, застряв на полчаса-час. К слову, шлем не мешает? – заметил странник, беря из рук мага эликсир и открывая его.

– Да плевать уже. – тихо прохрипел маг и лениво оглядел комнату, не найдя там никого лишнего. Чародей стянул шлем. Его кожа оказалась серой и безжизненной, как пепел, с крупными, насыщенными венами и кучей шрамов. Глаза с ярко-бирюзовыми зрачками в форме хитросплетенных двух рун, блестели, как у больного или одержимого. Довершали картину короткие бесцветные волосы, при том что на вид ему было не более тридцати пяти. Он, с сарказмом кивнул, поблагодарив Саверена за протянутое эликсир, и усмехнулся.

– Красив? – с горечью спросил маг. Он рывком выпил до тошнотворного соленую жидкость, не скрывая эмоций.

Вены все больше вздулись, превратив лицо в подобие сетки, натянутой на голый череп.

– Пошли! – он уверенно поднялся со стула и твердой походкой направился к выходу из комнаты. Тени плыли за ним, создавая мрачный ореол. Все встреченные солдаты смотрели на мага с ужасом, рефлекторно сжимая рукояти ножей. Они и сами не знали с какой целью – убить себя, чтобы не мучаться, или попытаться избавить мир от колдуна. Простые горожане не отставали от них, то и дело молясь всем богам, чтобы такая хворь обошла их стороной. Несколько изрядно побледнели и унеслись прочь. Их не волновал даже окружающая разруха.

Дарен шел к месту последней стычки между армиями, хотя точнее было бы назвать – границе. На границе воздух дрожал и искажался, как марево над асфальтом в жаркий день. Защищая останки Формерта стояли призванные твари, которые больше напоминали созданий пьяного и не очень опытного, но очень упорного химеролога. Осьминоги размеров с дом, с щупальцами в два десятка метров, кричащие в агонии мутанты рыб, шестирукие птицы и ожившие обломки домой, удерживаемые силой колдовства.

Серый Странник только посмотрел на это и присвистнул со словами:

– Как ты жив еще?

Но вопрос пришелся в пустоту.

– Древними словами и здоровьем своим заклинаю, – громко начал Дарен, будто призывая вселенную или обращаясь за саму Грань. – Силы, что старше этого мира, явитесь на мой зов!

Небо разверзлось над городом. словно по разбитому стеклу, бежали трещины пространства, искрящиеся и переливающиеся всевозможными цветами. Стали собираться контрастно тусклые капли. Одна упала в трех метрах от мага и зашевелилась, обдавая неизвестным запахом. Возможно, так пахнет дикая магия!

Странник не смотрел на это необъяснимое и величественное событие. Его внимание привлек зеленый колет, который явно был прихвачен из мира куда более развитого, и шляпа. Владелец этой одежды сидел на крыше ближайшего уцелевшего дома и увлеченно следил за «представлением», чуть ли не готовый делать ставки. Заметив интерес со стороны коллеги он лишь лукаво улыбнулся и помахал рукой.

– И снова встретились. – проговорил мужчина с небольшими усами и бородой серовато-рыжего цвета, когда Серый переместился на крышу. – Поговорим или сразу к делу, как ты и обещал?

– О чем? – Саверен быстро достал из ножен меч и небольшой бутылек из кармана, и начал обильно поливать лезвие, осматривая главу наемников.

Своим видом тот напоминал худого, но познавшего уличную жизнь вороватого кота. Его маленькие карие глаза следили за каждым движением. Однако, несмотря на свою худощавость, через зелёный колет замечательной работы были заметны мускулы, а также под ним скрывались боевые шрамы. Подобные следы старых битв частично виднелись на шее под высоким воротником. Но главное, что выбивалось из облика средневекового наемника, это крайне технологичный протез мизинца и безымянного пальца на правой руке.

– Яд? – усмехнулся глава кэседов, с ленивым интересом наблюдая за приготовлениями. – Наш пространственник стал пользоваться ядом? Кстати, будь цивилизованным – сними капюшон!

Отзеркалив усмешку, Серый скинул капюшон, другой рукой на миг подкидывая меч.

– Ты все такой же. – протянул Гельф, смотря за молодым Странником. Острый подбородок и скулы, весьма яркие серые зрачки и русые, давно отросшие волосы, которые не сдерживал капюшон. Саверен, вернее тот, кого знали под этим именем в этом мире, сжал кулак, призывая бело-серебристую метку на левой руке.

Он махнул головой, придерживая шляпу, словно вышвыривая ненужные мысли:

– Ты знаешь, что творит тот черный маг?

– Обычный призыв местных духов, которых дураки зовут божками. – сквозь зубы процедил Странник пространства.

– О, ты не прав. – Гельф задрал голову. – Эта сущность гораздо древнее Драорринтерсверта, тот магик правильно сказал, она таит в себе секреты пределов и границ...

– Уничтожить врагов города! – крик мага разнесся повсюду, перебивая разговор.

– О, вот и началось. – с каким-то необычным воодушевлением произнес наемник. Он неожиданно выругался, перемещаясь на несколько метров назад в вихре крупных пикселей. – Вот, жидзен!

С неба полился огненный дождь, будто бы целенаправленно уничтожая людей и дома. Ранее, местами горящие здания не были проблемой для всего города – они стояли в одном районе. Теперь же небесный огонь поджигал даже каменные строения, где, казалось бы, гореть почти и нечему. В городе будто случился прорыв инферно. Солдаты обеих армий, бросив своих посты и оружие в панике бежали.

Один из таких осколков почти попал в Гельфа.

– Беги, – наемник аккуратно подтолкнул другого Странника к краю крыши, не обращая внимания на оголенный меч. – Потом «пасибу» скажешь!

Во время рывка к магу Саверен заметил, как в того полетели чуть ли не три десятка болтов и стрел. Причем часть из них была в спину. В чародея попало только два из них, которые не были стерты из реальности или не замерли в пространстве.

Странник сразу же оказался рядом с Дареном, сжимая рукоять отравленного клинка.

– Что ты призвал?! – крича, спросил он у мага, не обращая внимания на его кровоточащие раны.

– Спасение! – начинающими неметь губами произнес чародей, пристально вглядываясь в пустоту. Неизвестно, что он там увидел, но его, и без того широкие и безумные, зрачки расширились, а тело, словно от удара током, выгнулось.

В этот момент, один из ранее призванных монстров, похожий на туманное облако цвета мазута, пронизанный острыми, длинными иглами и прикрывавший собой изрядную площадь от случайных попаданий огненного дождя, начал таять, оставляя после себе те самые иглы, как сталактиты. Они, жужжа, сорвались вниз. Дарен, с трудом собрав силы, создал зеркальный щит, от которого темные иглы отлетели, дребезжа, Мартин стоял вдалеке от них, в тени чудом уцелевшего дома, а Серый Странник начертил руну Линваз, призывая неизменные серебристые искры. Но иглам эта защита не помешала. Перед двумя из них пластины бригантины словно расступились, не обращая внимания на крепко фиксирующие ремешки. Они, вызывая жар и холод, вошли в тело.

В следующий миг Странник исчез, а подскочивший в темной дымке Мартин снес голову черному магу одновременным ударом двух клинков.

Глава 8. Последствия

В голове еле шевелился болезненный туман. Из последнего помню только сущий апокалипсис в Формерте да встречу с Гельфом. Что-то странное он говорил по поводу призыва, но все равно доверяя ему почти нет.

Я открыл глаза и чуть-чуть привстал. Вокруг деревянные стены, куча полочек, много различных шкапулок и окованных сундучков. Комнату освещала пара светильников с письменами. Лежал же я на жесткой кровати с бинтами на груди.

Сощутив глаза, пригляделся к единственным предметам, излучающим свет, и успокоился. Прекрасно помню, как нашел четыре, вечно светящихся, шара. Один «ушел» на эксперименты, часть другого лежит в доме, в родном мире, и вот, получается, оставшиеся экземпляры. Конечно, не стоит исключать и тот вариант, что воры когда-то обнесли жилье, но кем нужно быть, чтобы обокрасть этого человека? Она злопамятная.

Я попытался подняться, и это, вроде простое действие, получилось с трудом. В глазах потемнело, голова закружилась, а нижняя часть тела онемела, так что пришлось опереться о стену. От всех этих движений на бинтах проступили алые пятна. Правая рука, которой и держался, резко отказала.

– Черт! – охрипшим голосом шипел я, пока неуклюже сползал по стене.

– Очнулся уже? – дверь неслышно открылась, и в комнату вошла девушка с темными волосами до плеч. На ней была темно-красная куртка со стоячим воротником. – Это хорошо. Плохо, что торопишься куда-то.

– Я тоже рад тебя снова видеть, Айна. – я приветственно махнул рукой, но тут же скривился от боли в груди. – Что со мной?

– Тебя ранили какие-то черные иглы, распавшиеся в труху от обычного сканирования. – она тонко улыбнулась. – Ну, и ты также упал где-то со второго-третьего этажа.

– Упал? – недоумеваю, переспросил я.

– Больше скажу – ты рухнул на крышу этого дома. – она пожала плечами, будто такое происходит каждый день. – Дом, замечу, стоит глубоко в лесу, почти на болотах, в пространственном кармане от Дарителя. Так вот, что из конкретно этого привело к... – она помахала рукой в воздухе, подбирая слова. – К твоей ситуации, не знаю. Я – боевой маг, а не целитель.

Телепортировался в пространственный пузырь и не помню этого? Что-то странное выходит. Здесь либо замешано невероятное везение, что моя стихия занесла меня именно в это место, либо не обошлось без одной сущности, которая немного привирает, когда говорит, что не вмешивается в жизнь напрямую.

– И в итоге? – я присел на край кровати.

– Итог, говоришь. Магическое исцеление почти не влияет на твои органы, – она кивнула. – Кстати, да – яд ушел в часть органов. Меня на что-то кроме уже сделанного не хватит, а опытного целителя ты тут не найдешь.

– Уверена? – спросил я, но тут же осекся под скептически-пренебрежительным взглядом. Значит, она имеет в виду... – В другой мир?

– Ага. Думаю, это не простое совпадение, и я провожу тебя. – Айна уже собиралась развернуться и куда-то убежать, как я остановил ее взмахом руки и поморщился. – У меня где-то была записана часть миров, думаю, найдется что-то...

– Есть у меня один мир на примете, так что обойдемся без этого.

Мы вышли из комнаты, и я стал осматривать жилище. Пахло свежим деревом. Деревянные стены, лестница, уходящая в темный подвал да большой стол посреди пустого пространства – дальше возможности глядеть по сторонам не было, ибо мы как раз спустились вниз.

Каменные подземные помещения вперемешку с современным кирпичом и деревянными стенами смотрелись непривычно. Хотя я видел и более странные и иррациональные сочетания.

– Черт! – фигуры, стоящие по бокам от входа, которые я принял за статуи, внезапно ожили и поклонились. В воздухе засветились руны, а тело, будто само, отпрыгнуло назад. Айна же спокойно прошла мимо, лишь коротко улыбнувшись на мои действия.

– Одичал ты. Стоило только оставить на месяц... – усмехнувшись, девушка остановилась возле одной из дверей и, толкнув ее, показала рукой. – Там твои вещи.

– Одичал. – признал я, поморщившись и начертив руну исцеления. Хиф-гидан, похожая на вытянутую стрелку из букв М и W. Боль еле заметно ослабла. – У меня был спокойный отдых в таверне с едой и проживанием. И никаких демонов, революций или странных городов. А ты чем занималась?

– Встретилась с Зарголом, выучила несколько заклинаний и пыталась создать новые. – девушка жутко улыбнулась.

Вещи и правда находились в этом странном подвале, хоть и не все – бригантина, так не вовремя не защитившая, висела на манекене, а вот от меча остались одни пустые ножны. Второй, короткий клинок лежал рядом.

– Да-а. – хмуро протянул я, оглядывая различные мелкие предметы на столе. – Это все что осталось?

– Чего-то не хватает? – Айна хмыкнул, скрестив руки. – У тебя каждый новый день в карманах ассортимент обновляется, как в столичных лавках.

– Магнитофон импортный, портсигар отечественный, – я стал загибать пальцы, а на последнем слове замахал ими. – Куртка замшевая, две штуки!

И мысленно махнуть на потерю рукой, как я хотел бы, не получится. Клинок был крайне искусно сделан, из редкого сплава металлов к тому же. Очень жалко терять оружие созданное тяжким трудом. Ведь первый кусок того черно-зеленого металла я нашел еще в первые месяцы новой жизни...

Нужно вернуться в Формерт – может он там где-то? Еще не помешало бы проверить, что осталось после призыва Дарена и, если он жив, всеми силами притащить к... К кому надо, в общем. После этого уже можно было бы отправляться по мирам за исцелением.

Машинально похлопав по полупустым карманам, вышел из комнаты.

– Мы примерно где? – спросил я, чтобы понять куда двигаться и сколько времени займет дорога.

– Тут есть портал, так что неважно. – Айна прошла сквозь одну из кирпичных стен. Контур ее фигуры расплылся. – Твоя энергия как раз поможет.

Надо же, встроенная в камни иллюзия!

Мы по неширокому коридору прошли в следующую дверь, которую Айна открыла бронзовым ключом. Здесь вместо пола оказалась большая каменная плита с разбитыми краями и специальными письменами.

– Напитай-ка вон тот символ, похожий на пару сплетенных букв твоего алфавита. – девушка простецки ткнула пальцем. Когда каменная плита начала беззвучно трескаться и проваливаться в пол, обнажая темноту, я удивился. В ней зажигались многочисленные разноцветные точки. Чем-то похоже на блеклое звездное небо. Спустя пару мгновений оно начало ломаться – трещины похожие на мутное стекло, с трехцветными краями: красный, зеленый и синий. Родное пространство...

Девушка удивленно смотрела на итог своей просьбы.

– Вроде простое дело тебя попросили выполнить, – протянула она, задумчиво меня оглядывая. – Но опять результат не тот, каким должен быть. Слушай, а может у тебя пространство бракованное?

– Ой, да какой «опять», – легкомысленно отмахнулся я и скрипнул от боли зубами. – Вот сколько раз подобное было? – хоть и вопрос был риторическим, но девушка всерьез задумалась и даже стала загибать пальцы. – Ладно-ладно, язва! Принцип действия был классическим?

Маги обычно делали порталные площадки программируемыми – они позволяли перемещаться только по определенному маршруту между несколькими точками, который нужно еще настроить заранее. Подобное иногда используется в крупных городах.

Второй способ – классический. При входе в портал, в нашем случае, смесь портала и Разлома, нужно четко представить точку перемещения. После нескольких секунд и возможных различных эффектов, вроде всплеск, произойдет перемещение в нужное место. Если, конечно, оно не ограждено от подобного. Впрочем, очень сомневаюсь в том, что Формерт имел защиту – там даже магов-то не было.

После молчаливого кивка, сразу же прыгнул в портал. «Формерт» – тут же мысленно проговорил я, как только завис в той звездной пустоте, словно в воде. Девушка медленно пролевитировала рядом. Потом еще будет говорить, что у меня страсть к театральщине...

Город был сожжен лишь чуть менее, чем полностью. От некоторых домов остались обугленные обломки, среди которых копошились редкие местные жители, наверняка бывшие хозяйка, другие же дома представляли собой полное пепелище. Разбитые памятники былой жизни. Там, где еще вчера стояли крепкие стены и теплились домашние очаги, теперь были лишь остовы и дыры, обугленные балки и развороченные кровавые камни, трупы и опустошение.

Редкие оставшиеся местные жители пытались найти что-то полезное. Их лица, покрытые копотью и грязью, выражали смесь горя, апатичной усталости. Они передвигались словно призраки. Не было слышно ни криков, ни причитаний – лишь тихие редкие всхлипы.

Картина удручала. Казалось бы, только пару дней назад все было относительно хорошо – войны на севере это постоянное действо, все уже к ним привыкли – но тут появился один маг, а после армия, и города, как и многих жителей, уже нет.

– Опять эти проклятые магики! – откуда-то со стороны послышался яростный и гневный шепот. – Город сожгли, а все никак не успокоятся.

Айна вдруг было дернулась на звук, но я удержал ее за руку. Прекрасно помню отношение обывателей к магам и магии в ее мире, а тут такой контраст. Удивительно, что она еще не привыкла – почти полгода ведь по пятам ходит.

Нацепив маску холодного превосходства, мы двинулись к скоплению людей. Отчасти, местные были, конечно, правы, но есть важная оговорка. Мы не маги, а Странники. Если бы мы постоянно уничтожали города, то, думаю, Черноглазу это явно бы не понравилось. Он не ставит твердых правил и мало чем ограничивает, но сразу предупреждает, что против массовых убийств и жертв, устроенных своими последователями без веской на то причины. Конечно, отнять Силу он не сможет – не для того давал, чтоб отнимать – но значительно ограничить вполне. А то и попросить других Странников «успокоить» зарвавшегося коллегу.

А вот другие Странники могут и отнять метку. Правда, это редкость, да к тому же весьма затратная по силам и нужным ингредиентам. Но прецеденты были и, по мне, это главное!

– Что или кого ищем? – спросила девушка, мельком оглядывая разрушения. Мрачный пейзаж – почти ничто не сохранилось, кроме развалин и редких фундаментов. Кто-то находил тела – обгоревшие, изуродованные, почти неузнаваемые.

– Чувствую, с таким отношением Дарен или мертв, или находится далеко отсюда. – я вздохнул, посильнее натягивая капюшон. – Ищем Мартина. Несмотря на оскверненные правила дуэли, волхв его назвал берсерком, что подняло парня в глазах населения.

– Ого! – начала было Айна, но я ее перебил.

– Еще он умер, воскрес, и дым странный порой источает. – измененные глаза позволили рассмотреть далекую толпу и заметить знакомые одежды. Там стояла фигура Избежавшего смерти, повелительно раздававшая указания. Удивительно, что его слушают. К слову, он был без черно-оранжевой накидки. – Надо же как удачно! Давай за мной, в темпе вальса.

Как только прозвучали последние слова я сжал кулак и «притянулся» к остаткам каменной печи, спустя миг, искривил пространство настолько, что сразу же оказался почти рядом с толпой – оставался лишь один подобный перенос, и буду у цели. Был бы в лучшем состоянии, несомненно, так бы и сделал, но вот после этого странного отравления... Кисть жгло от выливающих сил.

Обернулся назад и проследил за перемещениями Айны. Сила у нее была иной, так что и перемещения были иные – она шептала нужные слова и оказывалась впереди. Максимальное расстояние было относительно велико – десять метров. У кого-то больше, как у меня или у Гельфа, у кого-то ограничивается двумя-тремя метрами.

В общем, я оказался на месте быстрее девушки. Бегло осмотревшись и проигнорировав несколько возгласов, вроде: «эй! Ты кто?!», я двинулся к Мартину. Он стоял в компании с перебинтованным Крендом и что-то рассказывающим волхвом. Парень очень удивился, когда увидел меня и, появившуюся за мной, Айну.

– Ты? – взгляд был такой, словно живой труп увидел, хотя в этом мире такое возможно без особых проблем.

– Аз есмь. – проговорил я, махнув рукой, и сразу же поморщившись от простреливающей боли. Увидев непонимание у окружающих от моих слов, пояснил. – Я. Даже живой, но не совсем здоровый, хотя это, видимо, взаимно. Что за реакция?

Я кинул взгляд на главу воинов и ухмыльнулся. Он то и дело дергал щекой, на которую была наложена повязка с проступившей кровью.

– Так на тебя же какая-то тварь упала, а когда она исчезла – тебя уже не было. – Избежавший смерти почему-то выглядел ошарашенным. Кто прожил всю жизнь в магическом мире, он или я? Откуда такие потрясения? – Я подумал, что она успела сожрать и переварить Странника.

– Тему с исчезновением нужно еще прояснить, – вроде как «в воздух» сказал я. – Но есть другой вопрос. Что с чародеем? И еще: «мы»? Тебя как не далее, чем полдня назад местные убить хотели.

– Погоди с расспросами, – взял слово старик. Он покосился на девушку. – Лучше представь свою спутницу.

– Айна. – бойко сказала девушка, пока я вертел головой. Вокруг нас образовалась пустота – люди с интересом прислушивались к разговору, но опасались подойти ближе и помешать. – Коллега вашего знакомого. – с хитрой улыбкой девушка махнула рукой в мою сторону.

– Пошли, пройдемся. – вдруг решил Мартин, резким движением поправляя воротник.

Народ вокруг расступился, и мы спокойно двинулись по разрушенному городу. Не замечал в нем прямо-таки аристократических замашек для построения разговора.

Я разглядывал остовы домов и обратил внимание на кровь. Она ручейком застыла на разбитой плитке. Вдруг, неожиданно в горле накопился жуткий, мучительный кашель. То чувство, будто сейчас легкие выйдут. Быстрый взгляд на перчатку – она в крови. Черт, плохо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.